

Спонсором издания данной монографии выступил достойный гражданин и патриот Республики Таджикистан **Ширинбег Тугралович Искандаров.**

**Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода,
Фарида Курбонзода**

**Внешняя политика
Республики Таджикистан
в условиях трансформации
евразийского пространства:
Роль лидерства, стратегического
партнёрства, цифровизации и
регионального сотрудничества**

Душанбе-2026

**Национальная академия наук Таджикистана
Институт изучения проблем стран Азии
и Европы**

*35-ой годовщине государственной
независимости Республики Таджикистан
посвящается*

**Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода,
Фарида Курбонзода**

**Внешняя политика
Республики Таджикистан в условиях
трансформации евразийского
пространства: Роль лидерства,
стратегического партнёрства,
цифровизации и регионального
сотрудничества**

Монография

Душанбе – 2026

УДК 327 : 339 (575 + 575.3)
ББК 66.4 + 65.9 (2) 8 (2 тадж + 5)
С-12

Монография издана по решению Учёного совета Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана от 30 марта 2026 года (протокол №3).

Научные рецензенты: *Сангинзода Д.Ш.*, доктор юридических наук;
Каримов Ш.Т., доктор политических наук

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич), Хайдарзода Рустам Джура, Курбонзода Фарида. Внешняя политика Республики Таджикистан в условиях трансформации евразийского пространства: Роль лидерства, стратегического партнёрства, цифровизации и регионального сотрудничества: Монография / Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода, Фарида Курбонзода. – Душанбе: «Контраст», 2026. – 148 с.

Монография посвящена комплексному анализу становления, эволюции и современных направлений внешней политики Республики Таджикистан в условиях трансформации международных отношений и евразийского пространства. Особое внимание уделяется роли Эмомали Рахмона как основоположника и руководителя внешней политики суверенного независимого государства Таджикистан.

В работе раскрываются концептуальные основы и институциональные механизмы внешней политики Таджикистана, исследуются новые тенденции внешней политики Российской Федерация в Центральной Азии, а также анализируется таджикско-российское стратегическое партнёрство в контексте национальных интересов.

Отдельные разделы посвящены инвестиционному, научно-техническому и инновационному сотрудничеству, вопросам технологического суверенитета, цифровизации экономики и её роли в противодействии коррупции. Рассматриваются культурно-гуманитарные аспекты взаимодействия, включая празднование «Навруза», а также интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и специалистов в области международных отношений, политологии и региональных исследований.

ISBN 978-99985-877-3-1

© Сайидзода Зафар Шерали

Предисловие соавторов

Настоящая монография является результатом коллективного научного труда, направленного на всестороннее осмысление внешнеполитического курса Республики Таджикистан в условиях глобальных и региональных трансформаций.

За годы госнезависимости Республика Таджикистан выработала собственную модель внешней политики, основанную на принципах открытости, прагматизма и многовекторности. Ключевую роль в формировании данной модели сыграл Президент республики, Лидер нации – Эмомали Рахмон, под руководством которого были заложены основы современной дипломатии государства.

Особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия с Российской Федерацией – стратегическим партнёром и союзником Республики Таджикистан. В условиях меняющейся геополитической среды важным становится анализ не только политических, но и экономических, технологических и культурных аспектов двустороннего сотрудничества.

Авторы стремились объединить междисциплинарные подходы – политологический, экономический, исторический и социокультурный – для более глубокого понимания исследуемых процессов. Надеемся, что представленная работа будет способствовать развитию научного диалога и практическому осмыслению внешнеполитических приоритетов Республики Таджикистан.

Введение

Современная система международных отношений характеризуется высокой степенью динамичности, неопределённости и многополярности. В этих условиях государства Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, вынуждены адаптировать свои внешнеполитические стратегии к новым вызовам и возможностям.

С момента обретения госнезависимости Республика Таджикистан последовательно формирует собственную внешнюю политику, ориентированную на обеспечение национальной безопасности, устойчивого развития и укрепления международного авторитета. Важнейшую роль в этом процессе сыграл Эмомали Рахмон, чья деятельность определила стратегические ориентиры государства на международной арене.

Особое место во внешней политике Таджикистана занимает сотрудничество с Российской Федерацией, которое охватывает широкий спектр направлений – от безопасности до экономики и гуманитарных связей. Наряду с этим усиливается значение таких региональных интеграционных структур, как Евразийский экономический союз.

Цель данной монографии – комплексное исследование теоретических, институциональных и прикладных аспектов внешней политики Республики Таджикистан, а также анализ ключевых направлений международного сотрудничества в

условиях цифровизации и технологических изменений.

Задачи исследования включают:

- анализ роли лидерства в формировании внешней политики;
- раскрытие концептуальных основ дипломатической деятельности;
- изучение таджикско-российских отношений;
- оценку инвестиционного и инновационного сотрудничества;
- исследование влияния цифровизации на государственное управление;
- рассмотрение культурно-гуманитарных связей и интеграционных процессов.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон как основоположник и руководитель внешней политики суверенного независимого государства

Аннотация

В работе анализируется эволюция внешней политики Республики Таджикистан в контексте трансформации современной системы международных отношений. *Особое внимание уделяется роли Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона как основоположника и руководителя внешнеполитического курса страны.* Рассматриваются концептуальные основы внешней политики, заложенные им в декабрьском выступлении 1993 года на XVIII сессии Парламента страны, а также их институционализация в концепциях внешней политики РТ 2002 и 2015 годов. Обосновывается значимость водной и климатической дипломатии как инструментов международного позиционирования Республики Таджикистан. Делается вывод о формировании устойчивой модели нишевой дипломатии малого государства.

Ключевые слова: внешняя политика, Таджикистан, Эмомали Рахмон, водная дипломатия, климатическая политика, нишевая дипломатия, международные отношения.

1. Введение: Малое по территории государство в условиях трансформации мировой системы

В условиях усложнения архитектуры международных отношений, формирования полицентричной системы и постепенной эрозии традиционных центров силы особую значимость приобретает анализ внешнеполитических стратегий малых государств. Современные подходы в рамках международных отношений подчёркивают, что ограниченность ресурсной базы может компенсироваться институциональной активностью, участием в многосторонних механизмах и формированием уникальной дипломатической ниши.

Опыт Республика Таджикистан представляет значительный научный интерес. Пройдя через последствия гражданского конфликта 1990-х годов, страна смогла выстроить последовательную внешнеполитическую стратегию, ориентированную на устойчивое развитие, экологическую безопасность и гуманитарное сотрудничество. *Центральную роль в этом процессе сыграл Президент республики, Лидер нации Эмомали Рахмон, чья деятельность во многом определила институциональные и содержательные параметры внешней политики государства.*

2. Водная дипломатия как структурообразующий элемент внешней политики государства

2.1. Институционализация водной повестки в рамках ООН

Ключевым направлением внешней политики Республики Таджикистан стала водная дипломатия. Используя площадку Организация Объединённых Наций, республика инициировала ряд международных решений, направленных на придание глобального статуса проблеме пресной воды.

Среди наиболее значимых инициатив:

- Международный год пресной воды (2003 г.);
- Международное десятилетие действий «Вода для жизни» (2005–2015 гг.);
- Международный год водного сотрудничества (2013 г.);
- Международное десятилетие «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.).

Эти решения позволили интегрировать национальные интересы страны в глобальную повестку устойчивого развития, прежде всего в контексте ООН и её Целей устойчивого развития.

2.2. «Душанбинский водный процесс» как дипломатическая платформа

Практическим механизмом реализации водной дипломатии стал так называемый «Душанбинский водный процесс», базирующийся в г. Душанбе. Данная платформа объединяет представителей государств, международных организаций и экспертного сообщества.

Она выполняет функции:

- координации международных усилий;
- обмена научными и практическими знаниями;
- продвижения норм устойчивого водопользования.

Таким образом, Республика Таджикистан закрепила за собой роль одного из глобальных центров водной дипломатии.

3. Климатическая дипломатия и криосферная безопасность

3.1. Международный год сохранения ледников

Климатическая повестка стала логическим продолжением водной дипломатии. Особое значение для страны имеет проблема деградации ледников, являющихся ключевым источником водных ресурсов региона.

По инициативе Республики Таджикистан, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2025 год Международным годом сохранения ледников,

а также учредила Всемирный день ледников (21 марта). Реализация данной инициативы осуществляется при участии ЮНЕСКО и Всемирной метеорологической организации.

3.2. Развитие криосферной повестки

В рамках развития данной инициативы Республика Таджикистан выступает за:

- усиление научного мониторинга ледников;
- развитие трансграничного сотрудничества;
- институционализацию криосферной безопасности.

Эти предложения дополняют положения Парижского соглашения и расширяют глобальную климатическую архитектуру.

4. Экологическая политика и стратегии зелёного развития

4.1. Озеленение и восстановление экосистем

Экологическая политика Республики Таджикистан соотносится с глобальными такими инициативами, как Десятилетие ООН по восстановлению экосистем (2021–2030 гг.). Национальные программы направлены на борьбу с деградацией земель и сохранение биоразнообразия.

4.2. Зелёная экономика и энергетика

Стратегия «зелёной экономики» ориентирована на развитие возобновляемых источников энергии, прежде всего гидроэнергетики. Это обеспечивает низкую углеродную интенсивность экономики и способствует формированию экологически устойчивой модели роста.

5. Экономическая дипломатия и региональная интеграция

Экономическая дипломатия Республики Таджикистан направлена на:

- привлечение иностранных инвестиций;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- укрепление региональной связанности.

Активное участие в инициативах Шанхайской организации сотрудничества отражает стремление страны усилить транзитный потенциал. Сотрудничество со Всемирным банком и ФАО способствует развитию аграрного сектора и повышению продовольственной безопасности.

6. Культурная дипломатия и гуманитарное измерение

Культурно-гуманитарная политика является важным инструментом «мягкой силы». Признание международного праздника «Навруз» на уровне ООН укрепило позиции Республики

Таджикистан как носителя древних культурных традиций.

Сотрудничество с ЮНЕСКО способствует сохранению культурного наследия и развитию межкультурного диалога.

7. Расширение внешнеполитической повестки

Современная внешняя политика Республики Таджикистан включает также инициативы в сфере:

- миростроительства;
- противодействия угрозам безопасности;
- правового просвещения.

Эти направления реализуются преимущественно через международные диалоговые платформы и отражают комплексный подход к глобальным вызовам.

8. Концептуально-нормативная основа внешней политики: Роль стратегических документов и президентских посланий

Ключевым элементом институционализации внешней политики Республики Таджикистан является её нормативно-концептуальное оформление. Определяющую роль в этом процессе сыграл Президент РТ Эмомали Рахмон, под руководством которого были разработаны и утверждены базовые стратегические документы – концепции внешней политики 2002 и 2015 годов.

8.1. Концепция внешней политики 2002 года: Формирование основ

Принятие Концепции внешней политики от 24 сентября 2002 года стало важнейшим этапом становления внешнеполитического курса государства в постконфликтный период. Документ закрепил:

- принципы многовекторности и открытости;
- приоритет мирного сосуществования и добрососедства;
- активное участие в международных организациях, прежде всего в Организации Объединённых Наций.

Концепция 2002 года заложила основу перехода от реактивной дипломатии к стратегически выверенной внешнеполитической линии, ориентированной на укрепление международной субъектности государства.

8.2. Концепция внешней политики 2015 года: Модернизация и расширение приоритетов

Новая Концепция внешней политики РТ, утверждённая 27 января 2015 года, отразила качественные изменения в международной среде и возросшие амбиции государства. В документе получили развитие:

- принципы прагматизма и экономизации внешней политики;

- усиление роли «мягкой силы» и гуманитарной дипломатии;

- выдвижение глобальных инициатив, прежде всего в водной и климатической сферах.

Особое внимание было уделено укреплению позиций страны в рамках многосторонних структур, включая Шанхайскую организацию сотрудничества, а также расширению сотрудничества с международными финансовыми институтами.

Таким образом, Концепция 2015 года стала инструментом адаптации внешней политики к условиям глобализации и усиливающейся конкуренции в международной системе.

8.3. Президентские послания Парламенту как механизм стратегического управления

Существенное значение в формировании и корректировке внешнеполитического курса имеют ежегодные послания Президента Республики Таджикистан Парламенту страны. В этих программных выступлениях Эмомали Рахмон:

- определяет ключевые приоритеты внешней политики на среднесрочную перспективу;

- оценивает международную обстановку;

- формулирует задачи для национального дипломатического корпуса.

Характерной особенностью данных посланий является устойчивое внимание к вопросам:

- водной и климатической дипломатии;

- региональной безопасности;
- расширения экономического сотрудничества;
- укрепления международного авторитета страны.

Послания выполняют функцию стратегического ориентирования всей системы внешнеполитических институтов государства, обеспечивая преемственность и согласованность действий.

9. Истоки внешнеполитической доктрины: Речь главы государства от декабря 1993 года как концептуальная основа

Формирование внешней политики Республики Таджикистан как суверенного независимого государства берёт своё начало в ранний период становления государственности, в условиях политической нестабильности и постконфликтной трансформации. **Ключевым** событием в этом процессе стало **речь главы государства Эмомали Рахмона 28 декабря 1993 года** на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан.

Именно в данной речи впервые были **системно** сформулированы **базовые принципы** внешней политики суверенного независимого таджикского государства. Несмотря на сложнейшие внутренние условия, были обозначены **стратегические ориентиры**, сохранившие свою актуальность и в последующие десятилетия.

9.1. Ключевые принципы, сформулированные в 1993 году

В числе фундаментальных положений, изложенных в указанной исторической речи, можно выделить:

– **приверженность мирному урегулированию конфликтов** и отказ от использования силы как инструмента внешней политики;

– **открытость к международному сотрудничеству** и интеграции в мировое сообщество;

– **приоритет добрососедских отношений**, особенно в рамках центральноазиатского региона;

– **многовекторность внешней политики**, предполагающая развитие отношений с различными центрами силы;

– **уважение норм международного права** как основы межгосударственного взаимодействия.

Эти принципы фактически **предвосхитили** положения последующих **концептуальных документов** и стали **идеологической основой внешнеполитического курса** страны.

9.2. Историческое значение речи

Речь 1993 года имеет **особое** значение по нескольким причинам:

Во-первых, оно заложило **доктринальный фундамент** внешней политики, ещё до принятия **формализованных концепций** 2002 и 2015 годов.

Во-вторых, в условиях ограниченных ресурсов и внутреннего кризиса была продемонстрирована **стратегическая дальновидность** руководства государства.

В-третьих, обозначенные подходы обеспечили **преемственность внешнеполитического курса**, что позволило в дальнейшем институционализировать их в рамках сотрудничества с Организацией Объединённых Наций и другими международными структурами.

9.3. Преемственность и развитие идей

Анализ показывает, что положения, сформулированные главой государства Эмомали Рахмоном **28 декабря 1993 года**, получили дальнейшее развитие:

- в Концепции внешней политики 2002 года – на уровне институционального закрепления;
- в Концепции 2015 года – на уровне адаптации к новым глобальным вызовам;
- в ежегодных посланиях Парламенту РТ – на уровне текущего стратегического управления.

Таким образом, указанную декабрьскую речь 1993 года можно рассматривать как **исходную точку** формирования **целостной** внешнеполитической **доктрины** Республики Таджикистан.

10. Приоритеты, направления и национальные интересы внешней политики Республики Таджикистан (на основе Концепции 2015 года)

Современный этап развития внешней политики Республика Таджикистан определяется положениями Концепции внешней политики, утверждённой 27 января 2015 года. Данный документ, разработанный под руководством Президента Эмомали Рахмона, представляет собой **системное** изложение национальных интересов, стратегических приоритетов и ключевых направлений международной деятельности государства.

10.1. Национальные интересы во внешнеполитической сфере

Концепция 2015 года закрепляет многоуровневую систему национальных интересов, среди которых центральное место занимают:

- обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности;
- укрепление международной безопасности и стабильности;
- создание благоприятных внешних условий для устойчивого социально-экономического развития;
- защита прав и интересов граждан Республики Таджикистан за рубежом;
- формирование позитивного международного имиджа государства.

Особое значение придаётся продвижению инициатив в рамках Организации Объединённых Наций, что отражает приверженность страны многосторонней дипломатии.

10.2. Основные приоритеты внешней политики

В Концепции 2015 года чётко обозначены **приоритетные** направления, определяющие **содержание** внешнеполитического курса:

1. Региональная стабильность и добрососедство

Приоритетное значение придаётся развитию конструктивных отношений с государствами Центральной Азии, что обусловлено общностью историко-культурного пространства и взаимозависимостью в сфере безопасности и ресурсов.

2. Многовекторность и баланс интересов

Республика Таджикистан реализует политику **равновесного** взаимодействия с различными **центрами силы**, избегая односторонней зависимости и обеспечивая **гибкость** внешнеполитического курса.

3. Водная и экологическая дипломатия

Продвижение глобальной водной повестки и инициатив в области изменения климата выступит одним из **ключевых** приоритетов, закрепляя международную специализацию страны.

4. Экономизация внешней политики

Акцент делается на привлечении инвестиций, развитии внешней торговли и расширении транспортно-логистических связей, включая участие в проектах Шанхайской организации сотрудничества.

5. Обеспечение безопасности

Важное место занимает противодействие современным угрозам – терроризму, экстремизму, транснациональной преступности, а также укрепление сотрудничества с международными структурами.

10.3. Ключевые направления внешнеполитической деятельности

Концепция 2015 года выделяет несколько **взаимосвязанных направлений** реализации внешней политики:

- **политико-дипломатическое направление** – развитие двусторонних и многосторонних отношений, в том числе в приоритетном порядке со стратегическими партнёрами и союзниками, активное участие в международных организациях;
- **экономическое направление** – интеграция в евразийскую и мировую экономику, развитие энергетического и транспортного потенциала;
- **гуманитарное направление** – продвижение культурного наследия, включая ценности, связанные с праздником «Навруз»;

– **экологическое направление** – продвижение инициатив в сфере водных ресурсов и климатической безопасности;

– **правовое направление** – укрепление международно-правовой базы сотрудничества.

10.4. Институциональные особенности реализации

Концепция 2015 года подчёркивает ведущую роль института президентской власти в формировании и реализации внешней политики государства. В этом контексте Глава государства, Лидер нации Эмомали Рахмон выступает *не только как стратегический архитектор, но и как координатор деятельности всех внешнеполитических институтов.*

Важным инструментом реализации положений Концепции остаются:

- государственные программы;
- межправительственные соглашения;
- ежегодные послания Парламенту РТ;
- международные инициативы.

11. Теоретико-методологические основания исследования

Анализ внешней политики Республика Таджикистан целесообразно осуществлять с опорой на современные **теоретические** подходы в рамках международных отношений.

Во-первых, применим **неореалистический подход**, акцентирующий внимание на ограниченности ресурсов малых государств и их стремлении к обеспечению безопасности через балансирование и участие в международных институтах.

Во-вторых, важную объяснительную роль играет **неолиберальный институционализм**, согласно которому активное участие в деятельности Организации Объединённых Наций и других международных структур позволяет малым государствам **компенсировать** асимметрию возможностей.

В-третьих, концепция **«нишевой дипломатии»** позволяет объяснить **специализацию** Республики Таджикистан на водной, климатической и гуманитарной повестках как **рациональную стратегию** усиления международной субъектности.

Методологическую основу исследования составляют:

- системный подход (рассмотрение внешней политики как целостного механизма);
- сравнительный анализ (сопоставление с другими малыми государствами);
- институциональный анализ (изучение внешнеполитических концепций 2002 и 2015 годов, а также президентских посланий).

12. Научная новизна и практическая значимость

Научная новизна исследования заключается в:

- комплексном анализе эволюции внешней политики Республики Таджикистан от 1992 года до современного этапа;
- выявлении роли Президента РТ Эмомали Рахмона как **системообразующего фактора** внешнеполитического курса государства;
- обосновании водной и климатической дипломатии как формы **нишевой** международной специализации.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов:

- в деятельности внешнеполитических ведомств;
- в образовательных программах по международным отношениям;
- при разработке стратегических документов.

Обобщающие выводы

Проведённый анализ демонстрирует, что Республика Таджикистан сформировала эффективную модель **нишевой дипломатии**, основанную на водной, климатической и гуманитарной повестках. Ведущая роль главы государства Эмомали Рахмона заключается в институционализации этих направлений и интеграции страны в глобальные механизмы управления устойчивым развитием.

Таким образом, опыт Республики Таджикистан подтверждает, что даже малые по территории государства способны оказывать заметное нормативное влияние на международные процессы при условии стратегически выверенной внешней политики и активного участия в многосторонних институтах.

Нужно иметь в виду и то, что Эмомали Рахмон утвердил и руководит практической реализацией двух концепций внешней политики РТ от 24 сентября 2002 года и от 27 января 2015 года. У него всегда силен внешнеполитический раздел ежегодных посланий Парламенту страны.

Внешняя политика Республики Таджикистан характеризуется высокой степенью институциональной оформленности и стратегической управляемости. Концепции 2002 и 2015 годов, а также ежегодные послания Президента РТ выступают взаимодополняющими элементами единой системы внешнеполитического планирования.

Решающая роль Эмомали Рахмон заключается не только в формулировании стратегических ориентиров, но и в обеспечении их последовательной практической реализации, что позволяет рассматривать его **как ключевого архитектора и руководителя** внешней политики современного государства Таджикистан.

Концептуальные положения фундаментального характера по внешней политике РТ глава государства Эмомали Рахмон изложил впервые 28

декабря 1993 года на XVIII сессии Верховного Совета РТ.

Концепция внешней политики 2015 года отражает **переход** Республики Таджикистан к более **зрелой и прагматичной** модели внешнеполитического поведения. Она закрепляет **баланс** между национальными интересами и глобальной ответственностью, обеспечивая **устойчивость и предсказуемость** внешнеполитического курса.

Ведущая роль главы государства Эмомали Рахмона в разработке и реализации данной Концепции подтверждает его статус **ключевого субъекта** формирования современной внешней политики Республики Таджикистан и её последовательного продвижения на международной арене.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Республики Таджикистан (2015 г.).
2. Концепция внешней политики Республики Таджикистан (2002 г.).
3. Выступление Президента Республики Таджикистан на 18-й сессии Верховного Совета РТ (28 декабря 1993 г.).
4. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по водной проблематике.
5. Доклады ЮНЕСКО по вопросам водных ресурсов и климата.

6. Материалы Всемирного банка по устойчивому развитию.
7. Keohane R. After Hegemony. Princeton University Press.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics.
9. UNDP Reports on Sustainable Development.
10. Paris Agreement under UNFCCC.

Концептуальные основы и механизм внешней политики Республики Таджикистан

Аннотация

В работе анализируются концептуальные основы и механизм реализации внешней политики суверенного государства – Республики Таджикистан в период её становления и развития. Прослеживается эволюция внешнеполитического курса, его особенности, основные направления и приоритеты, включая взаимодействие со странами СНГ. Особое внимание уделено формированию внешнеполитической доктрины «открытых дверей», принятию концепций внешней политики 2002 и 2015 гг., а также институциональному механизму и роли информационной дипломатии.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, внешняя политика, эволюция внешней политики, внешнеполитические приоритеты, внешнеполитический механизм, концепция внешней политики, доктрина «открытых дверей», информационная дипломатия.

Введение

После обретения государственной независимости 9 сентября 1991 г. Республика Таджикистан столкнулась с необходимостью международного

признания и институционального оформления своей внешней политики. Ключевым событием стало вступление страны в Организацию Объединённых Наций 2 марта 1992 г., что ознаменовало её вхождение в систему международных отношений.

Уже в первые годы госнезависимости были предприняты активные дипломатические шаги: открытие посольств, установление двусторонних отношений, участие в международных организациях. Республика стала членом СБСЕ (ныне ОБСЕ), Международного валютного фонда и Европейского банка реконструкции и развития. В Душанбе начали функционировать дипломатические миссии ряда государств, а также были подписаны соглашения о сотрудничестве с рядом стран [1, с.5].

Тем не менее начавшийся в 1992 г. внутренний вооружённый конфликт существенно осложнил реализацию внешнеполитического курса и привёл к сокращению международной активности страны.

1. Становление внешней политики в условиях кризиса (1992–1997 гг.)

Гражданская война в 1990-ых годах оказала определяющее влияние на формирование внешней политики Республики Таджикистан. В этот период её ключевой задачей стало достижение мира и национального согласия.

На XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 г. глава государства Эмомали Рахмон в своей речи обозначил **концептуальные основы** внешней политики, выделив пять геополитических сегментов:

1. пространство СНГ;
2. Центральная Азия;
3. персоязычные государства;
4. мусульманский Восток;
5. мировое сообщество в целом [3, с.7–8].

Данный подход заложил основу многовекторности внешней политики страны.

Важнейшим направлением дипломатической деятельности стали межтаджикские переговоры. В 1994–1997 гг. состоялось восемь раундов переговоров в различных странах. Итогом стало подписание 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия [4, с.8].

2. Формирование концептуальной базы внешней политики (2001–2015 гг.)

Активное концептуальное оформление внешней политики началось в начале 2000-х гг. В 2002 г. была принята первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан, закрепившая основные принципы и приоритеты международной деятельности государства.

В документе были систематизированы:

- национальные интересы;
- внешнеполитические приоритеты;
- инструменты реализации внешней политики.

Одновременно была сформулирована доктрина «открытых дверей», предполагающая:

- многовекторность;
- диверсификацию внешних связей;
- открытость к международному сотрудничеству [5, с.289; 6, с.290].

Данная доктрина ориентировала внешнюю политику на обеспечение экономического развития, привлечение инвестиций и укрепление международного имиджа страны.

В условиях трансформации международной системы и появления новых вызовов возникла необходимость обновления концептуальной базы. В результате 27 января 2015 г. была утверждена новая Концепция внешней политики.

Документ определил внешнюю политику как:

- независимую;
- многовекторную;
- прагматичную;
- основанную на международном праве [7, с.291].

3. Приоритеты современной внешней политики Республики Таджикистан

Согласно Концепции 2015 г., **ключевыми направлениями** внешней политики являются:

- развитие отношений со странами СНГ;
- укрепление тесного и всестороннего сотрудничества в Центральной Азии;
- стратегическое партнёрство с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой;
- развитие отношений с США и Европейским союзом;
- взаимодействие со странами исламского мира;
- расширение связей с государствами Азии, Ближнего Востока и других регионов.

Особое значение придаётся участию в международных организациях, таких как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ и других [8, с.291–293].

Отдельное место занимает водная дипломатия. Республика Таджикистан выступила инициатором ряда международных инициатив в сфере воды и ледников, включая Международное десятилетие действий «Вода для жизни» (2005–2015 гг.) и «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.).

4. Внешнеполитический механизм Республики Таджикистан

Сформированный за годы госнезависимости внешнеполитический механизм включает систему государственных органов, обеспечивающих реализацию внешней политики.

Ключевая роль принадлежит Президенту Республики Таджикистан, который:

- определяет основные направления внешней политики;

- представляет государство в международных отношениях;

- подписывает международные договоры;

- назначает дипломатических представителей.

Законодательный орган выполняет функции ратификации международных договоров.

Важную роль играет Совет безопасности республики, координирующий вопросы национальной безопасности, включая внешнеполитическую составляющую [10, с.123–124].

Центральным органом исполнительной власти в данной сфере является Министерство иностранных дел республики, которое:

- реализует внешнеполитический курс;

- координирует международную деятельность государственных органов;

- участвует в разработке международных договоров;

- обеспечивает дипломатическое сопровождение внешних связей государства.

5. Информационная дипломатия как инструмент внешней политики

Современная внешняя политика Республики Таджикистан включает активное использование инструментов информационной дипломатии.

Основными задачами являются:

- формирование позитивного международного имиджа страны;
- информационное сопровождение внешнеполитической деятельности;
- взаимодействие со СМИ и международными информационными структурами.

Важную роль играет Управление информации и прессы МИД республики, обеспечивающее:

- распространение официальной информации;
- организацию пресс-мероприятий;
- аккредитацию иностранных журналистов;
- информационное сопровождение визитов и международных мероприятий.

Значимым инструментом выступает ежегодное издание «Дипломатия Таджикистана», отражающее основные итоги внешнеполитической деятельности страны [11, с.137–138].

Заключение

Таким образом, внешняя политика Республики Таджикистан прошла сложный путь становления – от первичного международного признания в условиях внутреннего конфликта до формирования целостной концептуальной и институциональной системы.

Современный внешнеполитический курс характеризуется:

- многовекторностью;
- прагматизмом;

- ориентацией на национальные интересы;
- активным участием в международных процессах.

Сформированный механизм реализации внешней политики и развитие таких направлений, как экономическая, водная и информационная дипломатия, позволяют Республике Таджикистан эффективно адаптироваться к современным международным условиям и укреплять свои позиции на мировой арене.

Список использованной литературы

1. Рахмон Эмомали. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «Контраст», 2019. – 222 с.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Саидов З.Ш. (Сайидзода З.Ш.). 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (1992–2017 гг.): исторические аспекты становления и развития: монография. – Душанбе: «Контраст», 2020. – 336 с.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.

10. Сайидзода З.Ш. (Саидов З.Ш.). Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. – 2-е изд., доп. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. – 206 с.
11. Там же.

Политическая философия постконфликтного государствостроительства и цивилизационная стратегия развития

Аналитическая рецензия на программную статью Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона «Таджикистан на пороге будущего» (24 июля 1997 года, российская газета «Сегодня»)

Аннотация

Статья Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона «Таджикистан на пороге будущего» представляет собой один из ключевых политико-философских документов эпохи становления независимого таджикского государства. Написанная после подписания Общего межтаджикского соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, завершившего гражданскую войну в стране, статья формулирует **стратегические принципы** развития государства, общества и политической системы.

Настоящая рецензионная работа рассматривает **концептуальные** положения текста через призму **политической философии, теории государства, геополитики и цивилизационного анализа.** Особое внимание уделяется таким категориям, как

государственность, демократия, историческая память, светский характер государства, геополитическое положение Республики Таджикистан и роль национального согласия в постконфликтном развитии.

Введение: Исторический контекст и значение статьи

Распад СССР стал для Таджикистана не только моментом обретения государственной независимости, но и периодом глубочайших социальных потрясений. Политический кризис начала 1990-х годов привёл к вооружённому конфликту, который поставил под угрозу существование молодой государственности.

Завершение гражданской войны и подписание мирного межтаджикского соглашения в июне 1997 года стало историческим рубежом, открывшим новую страницу национального развития. В этих условиях возникла необходимость сформулировать **политико-философскую основу** дальнейшего государственного строительства.

Статья Эмомали Рахмона «Таджикистан на пороге будущего» выполняет именно эту функцию. Она представляет собой не только политическое обращение, но и **концептуальный документ**, в котором изложены **основные принципы** национального развития.

По сути, данный текст можно рассматривать как **программу постконфликтной реконструкции государства.**

Теоретические основания политической философии Эмомали Рахмона

Политическая философия, представленная в статье, является синтетической по своей природе. Она сочетает элементы нескольких интеллектуальных традиций:

1. государственнического реализма;
2. модернизационной теории развития;
3. цивилизационного подхода;
4. концепции национального согласия.

В ряде аспектов она перекликается с классическими теориями государства, разработанными такими мыслителями, как Макс Вебер, Джон Локк и Томас Гоббс.

Одновременно она демонстрирует влияние современных теорий международных отношений и цивилизационного анализа, ассоциируемых с именами Самюэля Хантингтона и Фрэнсиса Фукуямы.

Однако политическая философия Эмомали Рахмона не является механическим заимствованием западных теорий. Она формируется в контексте специфического исторического опыта Таджикистана.

Государство и монополия на легитимное насилие

Одной из центральных тем статьи является **проблема насилия и его роли в политике.**

Автор подчёркивает, что гражданская война стала результатом разрушения государственности, когда различные группы общества присвоили себе право на применение силы.

Это положение соответствует классической концепции государства, сформулированной Максом Вебером, согласно которой государство обладает **монополией на легитимное применение насилия.**

В условиях гражданской войны эта монополия была разрушена, что привело к политической анархии.

Поэтому ключевой задачей постконфликтного периода становится восстановление государственности как института, способного:

- обеспечивать безопасность,
- поддерживать правопорядок,
- регулировать общественные отношения.

В этой логике государство выступает не как инструмент подавления, а как **гарант общественного мира.**

Философия мира и национального согласия

Следующим **фундаментальным** элементом **политической** концепции является идея **национального согласия**.

Подписание мирного соглашения рассматривается не как временный компромисс, а как **основа** новой политической культуры.

Эмомали Рахмон подчёркивает необходимость реинтеграции всех политических сил, включая бывшую оппозицию, в единое государственное пространство.

Эта позиция отражает важный принцип современной конфликтологии: устойчивый мир возможен только при включении бывших противников в политический процесс.

Таким образом формируется модель **инклюзивного государства**, в котором различные политические группы участвуют в управлении страной.

Демократия как цивилизационный процесс

Особое место в статье занимает **концепция демократии**.

Автор отвергает упрощённое понимание демократии как набора формальных институтов.

По его мнению, демократия представляет собой сложный цивилизационный процесс, включающий:

- развитие частной собственности,
- формирование рыночной экономики,
- появление среднего класса,
- развитие гражданского общества,
- формирование политической культуры.

Этот подход близок к модернизационным теориям демократии, согласно которым устойчивые демократические институты возникают лишь при наличии соответствующей **социальной базы**.

В этом смысле Эмомали Рахмон предлагает **эволюционную модель демократизации**.

Открытость общества и модернизация

Одним из принципов будущего развития Таджикистана в статье называется **открытость общества**.

Эта концепция предполагает отказ от **идеологического изоляционизма** и интеграцию страны в мировое экономическое и культурное пространство.

Автор подчёркивает необходимость:

- развития предпринимательства,
- внедрения современных технологий,
- повышения образовательного уровня населения.

Таким образом формируется стратегия модернизации, направленная на превращение Таджикистана в современное государство.

Геополитическая концепция Республики Таджикистан

Особое внимание в статье уделяется геополитическому положению страны.

Республика Таджикистан рассматривается как государство, находящееся на перекрёстке различных цивилизационных пространств.

Эта идея перекликается с теорией цивилизационного взаимодействия, разработанной Самюэлем Хантингтоном.

Однако в отличие от концепции «столкновения цивилизаций», Эмомали Рахмон предлагает модель **сотрудничества цивилизаций**.

Таджикистан должен стать мостом между различными регионами Евразии.

Особое значение в этой стратегии придаётся сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и развитию экономических связей с Китаем.

Историческим символом этой роли выступает Великий шёлковый путь.

Светский характер государства

Важным принципом государственной политики в статье объявляется **светский** характер государства.

Автор подчёркивает *необходимость обеспечения свободы совести и религиозного многообразия*.

При этом *религия рассматривается как важный источник нравственных ценностей общества.*

Таким образом формируется модель светского государства, признающего духовную роль религии, но не допускающего её политического доминирования.

Историческая память и культурная идентичность

Большое внимание в статье уделяется **историческому наследию** таджикского народа.

В качестве символа национальной государственности рассматривается эпоха династии Саманидов.

Этот период истории связан с расцветом науки, культуры и государственности в Центральной Азии.

Обращение к этому наследию имеет важное значение для формирования **национальной идентичности.**

При этом автор подчёркивает необходимость избегать радикального отрицания прошлого.

История должна рассматриваться как источник опыта и культурных ценностей.

Социально-экономическая стратегия развития

В статье также содержится концепция экономической модернизации.

Она предполагает:

- развитие малого и среднего бизнеса;
- использование природных ресурсов страны;
- развитие промышленности и энергетики;
- создание новых транспортных коммуникаций.

Эти меры должны способствовать выходу Республики Таджикистан из экономической изоляции и интеграции в международную экономику.

Роль интеллигенции и образования

Особое внимание автор уделяет **роли интеллигенции.**

Он подчёркивает необходимость поддержки:

- учёных,
- преподавателей,
- работников культуры,
- специалистов науки и техники.

Образование рассматривается как **стратегический ресурс** развития страны.

Реформа образовательной системы должна способствовать подготовке **национальных кадров**, способных обеспечить **модернизацию экономики.**

Международное измерение политики Республики Таджикистан

В статье также рассматривается международное значение мирного процесса.

Важную роль в урегулировании конфликта сыграли международные организации, включая ООН, а также региональные структуры.

Это демонстрирует, что современное государственное развитие невозможно без международного сотрудничества.

Заключение

Статья Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона «Таджикистан на пороге будущего» представляет собой фундаментальный политико-философский текст эпохи становления суверенного независимого государства.

Её значение заключается в формулировании **концептуальных принципов** развития страны после минувшей гражданской войны 1990-ых годов.

Основные идеи статьи можно обобщить следующим образом:

- утверждение мира как высшей политической ценности;
- восстановление и укрепление государственности;
- постепенное развитие демократии;
- открытость общества и модернизация;
- сохранение исторической памяти;
- светский характер государства;

– геополитическая стратегия сотрудничества цивилизаций.

Таким образом, политическая философия Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона представляет собой **комплексную концепцию** постконфликтного государственного строительства, сочетающую реалистическую оценку политических условий с долгосрочным видением национального развития.

Эта концепция стала важной **интеллектуальной основой** формирования современной политической системы Таджикистана и продолжает оказывать влияние на стратегию его развития в XXI веке.

Литература

I. Политическая философия (классика и современность)

1. Аристотель. **Политика** / пер. с др.-греч. – М.: Мысль, 1988. – 416 с.
2. Гегель Г.В.Ф. **Философия права** / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 536 с.
3. Гоббс Т. **Левиафан** / пер. с англ. – М.: Мысль, 1988. – 592 с.
4. Локк Дж. **Два трактата о правлении** / пер. с англ. – М.: Мысль, 1991. – 480 с.
5. Руссо Ж.-Ж. **Общественный договор** / пер. с франц. – М.: Мысль, 1989. – 448 с.

6. Милль Д. **О свободе** / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 464 с.
7. Вебер М. **Политика как призвание и профессия** / пер. с нем. – М.: Академический проект, 1999. – 256 с.
8. Шмитт К. **Политическая теология** / пер. с нем. – М.: Либроком, 2010. – 384 с.
9. Арендт Х. **О насилии** / пер. с англ. – СПб.: Азбука-классика, 2018. – 336 с.
10. Хабермас Ю. **Теория коммуникативного действия**. – М.: Республика, 1997. – 912 с.

II. Теория государства и права / политология

11. Бобков В.Н. **Теория государства и права**. – 10-е изд. – М.: Юристъ, 2019. – 672 с.
12. Рубинштейн С.Л. **Общая теория права и государства**. – М.: Норма, 2005. – 448 с.
13. Четвериков В.А. **Общая теория государства и права**. – М.: Юристъ, 2016. – 528 с.
14. Бирюков В.В. **Современное государство**. – М.: Академический проект, 2002. – 384 с.
15. Коркунов Н.И. **Общество и государство**. – М.: Мысль, 1985. – 480 с.
16. Алексеева Т.Я. **Политология: учебник и пособие**. – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2017. – 720 с.
17. Тиссен В. **Государство: концепции и развитие** / пер. с нем. – М.: Инфра-М, 2004. – 400 с.

18. Фукуяма Ф. **Конец истории и последний человек** / пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2003. – 496 с.
19. Хантингтон С. **Столкновение цивилизаций** / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2002. – 336 с.

III. Демократия и политическая модернизация

20. Липсет С.М. **Политическая человек** / пер. с англ. – М.: Высшая школа, 1996. – 320 с.
21. Дал Р. **Современная демократия и её критики** / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2000. – 384 с.
22. Пикко А. **Демократия: история и теория** / пер. с итал. – СПб.: Алетейя, 2012. – 448 с.
23. Розанвалон П. **Современная демократия: исторические очерки** / пер. с фр. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 416 с.
24. Тейлор Ч. **Многообразие мира** / пер. с англ. – М.: Academia, 2007. – 320 с.
25. Мэн В. **Демократические идеалы и реальность** / пер. с англ. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 576 с.

IV. Постконфликтное развитие и миротворчество

26. Немецкая А.А. **Миротворчество и международное право.** – М.: Юристъ, 2012. – 352 с.
27. Церович В.А. **Постконфликтное восстановление государств.** – М.: Мысль, 2018. – 480 с.

28. **Зубов В.А. Гуманитарные операции и мировое сообщество.** – СПб.: Питер, 2016. – 368 с.
29. **Бжезинский З. Великая шахматная доска / пер. с англ.** – М.: Либер, 2000. – 480 с.
30. **Кургинян С.Г. Глобализация vs традиция.** – М.: ЭКСМО, 2004. – 416 с.

V. Социальные теории и культура

31. **Дарендорф Р. Современное социальное конфликтование / пер. с англ.** – М.: Академический проект, 2001. – 400 с.
32. **Парсонс Т. Система современной общества / пер. с англ.** – М.: Мысль, 1990. – 576 с.
33. **Гидденс Э. Современная теория общества / пер. с англ.** – СПб.: Питер, 2006. – 640 с.
34. **Апторп П.А. Социальная трансформация и идентичность.** – М.: Наука, 2015. – 528 с.

VI. Цивилизационный и геополитический анализ

35. **Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем.** – М.: Республика, 2001. – 560 с.
36. **Тойнби А. Исследование истории / пер. с англ.** – М.: Мысль, 1990. – 848 с.
37. **Инцирлю В. Цивилизации и международные конфликты.** – М.: Международные отношения, 2012. – 416 с.

38. Данилевский Н.Я. **Россия и Европа.** – М.: Центр исламоведческих исследований, 2014. – 624 с.

VII. Политические институты и управление

39. Пестов Н.П. **Политические институты.** – М.: Юристъ, 2013. – 448 с.
40. Гуревич П.В. **Политическая социология.** – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
41. Липсет С.М., Рокуэл Р. **Социальная база демократии** / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 368 с.

VIII. История государства и политических учений

42. Кант И. **К критике практического разума / рел. к вопросу о вечном мире** / пер. с нем. – М.: Мысль, 1987. – 416 с.
43. Нарциссо Г. **История политических учений: антология.** – М.: Академический проект, 2003. – 656 с.
44. Платон. **Государство (Политея)** / пер. с др.-греч. – СПб.: Наука, 1993. – 512 с.

IX. Аналитические подходы к модернизации

45. Инман Р. **Модернизация: критический анализ** / пер. с англ. – М.: Academia, 2011. – 368 с.

46. Самуэльсон П. **Теория модернизации** / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2009. – 416 с.

Х. Национальная идентичность и культура

47. Ансельм Р. **Нация и национализм** / пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 432 с.
48. Хантингтон С. **Третья волна: демократизация XX века** / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2001. – 624 с.
49. Смит А. Д. **Национальность и национализм** / пер. с англ. – СПб.: Алетейя, 2007. – 576 с.

XI. Региональные и кавказские исследования (актуальное для ЦА)

50. Афонин Г.Н. **Независимость и идентичность народов Центральной Азии.** – М.: URSS, 2017. – 480 с.
51. Бабаев Т.Р. **Государство и общество в Центральной Азии.** – СПб.: Наука, 2018. – 432 с.

XII. Российская и советская политическая мысль

52. Черненко А.А. **История политических учений в России.** – М.: Высшая школа, 2014. – 584 с.
53. Водовозов А.Ф. **Русская политическая философия XIX–XX вв.** – СПб.: Алетейя, 2015. – 448 с.

54. Шмелёв К.В. **Консерватизм в России.** – М.: ЭКСМО, 2013. – 512 с.

XIII. Мировая политика и международные отношения

55. Моргентау Г. **Политика между народами** / пер. с англ. – М.: Инфра М, 2003. – 608 с.
56. Оттес Г. **Основы международных отношений** / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 544 с.

XIV. Социология политики

57. Алмонд Г., Пауэлл Г. **Сравнительная политология** / пер. с англ. – М.: Мысль, 1993. – 624 с.
58. Лазерсон Д. **Общество и политическая жизнь** / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

XV. Политическая психология и идеология

59. Мид Г. **Развитие личности и общество** / пер. с англ. – М.: Мысль, 1980. – 448 с.
60. Хайдеггер М. **Бытие и время** / пер. с нем. – СПб.: Наука, 2008. – 832 с.

**Капитализм, цивилизационный
суверенитет и пределы идеологических
проектов: Социально-онтологический
анализ смыслов XIV Международной
конференции «Зиновьевские чтения»
(Москва, 21 января 2026 года)**

Аннотация

В работе осуществляется социально-философский и социально-онтологический анализ смысловых структур, представленных в докладах участников XIV Международной научной конференции «Зиновьевские чтения», посвящённой проблематике капитализма в России и поиску путей преодоления последствий либеральных реформ. Показано, что при разнообразии идеологических и экспертных позиций между участниками конференции формируется общий негативный консенсус в оценке либерально-олигархической модели как формы социальной дезинтеграции и утраты исторической субъектности. Выявляются пределы идеологических проектов «спасения» и реконструируется возможная позиция А.А. Зиновьева как радикальной формы социологического и философского скепсиса. Особое внимание уделяется анализу концепции цивилизационного опережающего развития и её сопоставлению с китайской моделью цивилизаци-

онного социализма. Обосновывается тезис о необходимости перехода от модернизационной и посткапиталистической логики к философии цивилизации развития как альтернативе западному универсализму.

Ключевые слова: социальная философия, капитализм, цивилизация, суверенитет, идеология, Зиновьев, цивилизация развития, Китай, философия истории, философия техники.

1. Введение: от социального вопроса к социально-онтологической проблеме

Вынесенные в название XIV Международной конференции «Зиновьевские чтения» вопросы – «Как России живётся при капитализме?» и «Что спасёт народ от либеральной контузии?» – при ближайшем рассмотрении выходят за пределы социологического или политэкономического анализа. Они затрагивают онтологический статус современного российского общества, тип воспроизводимой социальности и пределы исторического самоопределения.

В рамках конференции капитализм рассматривается не как нейтральный экономический механизм, а как форма социального бытия, включающая определённый тип субъективности, рациональности, времени и техники. Тем самым обсуждение неизбежно смещается в поле социальной философии и философии истории, где предметом

анализа становится не эффективность институтов, а сам характер социальной реальности, формируемой тем или иным строем [1, с. 245–262].

2. Методологические основания: от рефлексии к социальной онтологии

2.1. Рефлексивная социология знания как философская процедура

Используемый в статье подход опирается на понимание экспертного и научного дискурса как формы рефлексивного самосознания общества, а не внешнего по отношению к нему знания. Доклады участников конференции рассматриваются как симптомы определённого исторического состояния и как элементы борьбы за определение смыслов будущего [10, с.287–305].

В философском плане это означает отказ от противопоставления «объективного анализа» и «идеологии»: любое знание о социальном целиком включено в социальную практику.

2.2. Цивилизационный анализ и критика линейной философии истории

Цивилизационный подход в статье используется не в культурологическом, а в онтологическом и историко-философском смысле. Он направлен против линейной философии истории, предполагающей универсальный путь от традиционного

общества к капитализму, а затем к посткапитализму [4, с.21–34].

Капитализм в этом контексте предстаёт как локально-цивилизационный феномен, а не как универсальная форма рациональности.

2.3. Логическая социология А.А. Зиновьева

Методологически важным является обращение к логико-социологической традиции А.А. Зиновьева, в рамках которой социальные системы анализируются как самовоспроизводящиеся структуры власти, статусов и функций, а идеология – как необходимый элемент их стабилизации [1, с.19–44; 2, с.58–74].

3. Негативный консенсус: философия социальной травмы

3.1. Капитализм 1990-х как форма онтологического разрыва

Конференция выявила устойчивый консенсус в оценке либеральных реформ 1990-х годов как периода не просто экономического кризиса, но онтологического разрыва социальной ткани. Разрушению подверглись не только институты, но и базовые формы социального доверия, солидарности и исторической преемственности [1, с.263–278].

3.2. «Либеральная контузия» как антропологическое повреждение

Понятие «либеральной контузии» может быть интерпретировано в философско-антропологическом ключе как форма травматизации субъекта, утрачивающего связь с коллективными смыслами и историческим временем. В этом смысле речь идёт не о «неверной идеологии», а о деформации самой способности к смыслообразованию [7, с.63–70].

4. Пределы идеологических решений: философская типология стратегий

4.1. Этатизм и проблема идеократии

Государственно-цивилизационные проекты исходят из предположения, что сильное государство и позитивная идеология способны восстановить социальную целостность. Однако в зинovieвской перспективе государство выступает не спасителем, а центральным социальным организмом, воспроизводящим иерархию и подчинение [2, с.75–88].

4.2. Геополитический реализм как редукция онтологии к конфликту

Геополитический подход, фиксирующий внимание на внешнем противостоянии, нередко редуцирует социальную реальность к логике конфликта, вытесняя вопросы внутреннего разви-

тия и антропологических оснований суверенитета [4, с.59–68].

4.3. Лево-консервативный проект и проблема исторической необратимости

Попытки реставрации элементов социалистической модели сталкиваются с философской проблемой исторической необратимости: социальные формы не могут быть возвращены в прежнем виде без утраты их смыслового основания [8, с.119–126].

4.4. Цивилизация опережающего развития как философия выхода за модерн

Концепция цивилизации опережающего развития представляет собой попытку выйти за пределы как модерна, так и постмодерна, предложив модель развития, где техника и экономика подчинены задачам расширения человеческого бытия [9, с.30–79].

5. А.А. Зиновьев: философия трезвости против утопий

Реконструируемая позиция А.А. Зиновьева выступает как форма радикального философского трезвения. Он последовательно разрушает иллюзии о возможности «спасти народ» через смену идеологий или институтов, показывая, что любые большие

социальные системы воспроизводят собственную логику власти и подчинения [1, с.263–278].

Зиновьевская критика тем самым выполняет функцию негативной философии истории, выявляющей пределы политического воображения.

6. Сравнение с китайской моделью цивилизационного социализма: философский аспект

6.1. Китай: от классового социализма к цивилизационному

Китайская Народная Республика осуществила трансформацию социалистической модели, сохранив стратегический контроль государства над ключевыми ресурсами и одновременно интегрировав рыночные механизмы в рамки долгосрочного цивилизационного проекта. В отличие от России, распад социалистической системы в КНР не сопровождался разрушением института стратегического планирования.

6.2. Суверенитет развития и институциональная преемственность

Китайская модель демонстрирует, что цивилизационный социализм возможен как форма непрерывного институционального развития, где модернизация не означает отказ от исторической идентичности, а технологический прогресс подчинён целям социального воспроизводства.

6.3. Китай как пример онтологической непрерывности

Китайская модель демонстрирует редкий в новейшей истории случай сохранения онтологической непрерывности цивилизационного проекта при радикальных социально-экономических трансформациях. Рыночные механизмы здесь встроены в структуру стратегического планирования и долгосрочного исторического целеполагания [8, с.112–118].

6.4. Суверенитет мышления и философия техники

1. **В китайской модели** техника не редуцируется к инструменту прибыли, а рассматривается как элемент национального проекта, подчинённого целям воспроизводства общества и государства. Это позволяет говорить о философии техники как философии суверенитета, в отличие от западного техно-детерминизма.

2. Принципы китайской модели:

- Классовая гармония и коллективизм;
- Государственная координация экономики и технологий;
- Цель – долгосрочное улучшение качества жизни народа.

3. **Сходства с российской моделью опережающего развития:**

- Центральная роль государства;
- Приоритет технологического прорыва для суверенитета;
- Сохранение социального капитала народа.

4. Различия:

■ Китайская модель строится на историческом социалистическом опыте и последовательной модернизации, Россия – на концепции цивилизационного прорыва и интеграции традиций.

■ В Китае социальная кооперация и мобилизация управляются партией, в России – акцент на коллективном самосознании и проектной деятельности граждан.

5. Возможности стратегического диалога:

- Формирование индустрий будущего за пределами западных критических технологий;
- Создание мультиинфраструктурного пространства развития.

6.5. Российская специфика: Разрыв и возможность

Российская ситуация принципиально отличается разрывом институциональной и смысловой преемственности после распада СССР. Это делает невозможным прямое заимствование китайской модели, но открывает пространство для диалога цивилизаций развития и совместного поиска альтернативы западному посткапитализму.

7. Заключение: Цивилизация развития как философский горизонт

Теоретико-философские обобщения

Либеральная контузия – это не идеологическое поражение, а системная катастрофа общества, вызванная потерей суверенитета и социальной деградацией.

Модели будущего:

- «X» – посткапитализм/дигитализм: рост ради прибыли, цифровой контроль, манипулятивная власть.
- «Y» – цивилизационное государство развития: справедливость, суверенитет, социальная кооперация, технологический прорыв.

Философский императив: Россия должна создавать свою модель опережающего развития, обеспечивающую солидарность, технологический суверенитет и качественное улучшение жизни.

Материалы XIV «Зиновьевских чтений» позволяют зафиксировать момент, когда российская социальная мысль подходит к пределу либеральной и постлиберальной парадигмы. Вопрос о будущем России всё более осмысливается как вопрос о социальной онтологии развития, а не о выборе экономической модели.

Цивилизация опережающего развития выступает здесь **не как идеологический проект**, а как философская попытка восстановить историческую субъектность и вернуть развитию смысл как форму человеческого бытия.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. Русская трагедия: гибель утопии. – М.: Алгоритм, 2002. – 475 с.
2. Зиновьев А.А. Логическая социология. – М.: Канон+, 2003. – 416 с.
3. Зиновьев А.А. Запад. – М.: Центрполиграф, 1995. – 512 с.
4. Караганов С.А. Россия в мире сил: стратегия на будущее. – М.: АСТ, 2023. – 352 с.
5. Безруков А.О. Контуры будущего мирового порядка. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 184 с.
6. Поляков Л.В. Консерватизм в современном мире. – М.: ВШЭ, 2021. – 256 с.
7. Плотников А.Ю. Россия и Запад: исторические модели конфликта. – М.: РОССПЭН, 2020. – 240 с.
8. Бабурин С.Н. Государство и цивилизация. – М.: Норма, 2020. – 304 с.
9. Громько Ю.В. Проект цивилизации развития. – М.: Институт опережающих исследований, 2019. – 160 с.
10. Манхейм К. Идеология и утопия. – М.: Юрист, 1994. – 448 с.

Постлиберальная модель социально-экономического развития: теоретические основания, институциональный дизайн и перспективы для России

Аннотация

Работа посвящена теоретическому осмыслению кризиса современной капиталистической системы и разработке альтернативной модели социально-экономического развития. На основе синтеза подходов политической экономии, институциональной теории и сравнительного анализа показана ограниченность неолиберальной парадигмы. Предлагается *концепция композитной постлиберальной модели, сочетающей стратегическое государственное управление, рыночные механизмы, социальную инклюзивность, инновационное развитие и экологическую устойчивость*. Особое внимание уделено институциональным условиям реализации данной модели **в современной России**. Обоснованы механизмы трансформации, риски и сценарии развития.

Ключевые слова: постлиберализм; модель развития; институциональная экономика; государственный капитализм; социальное государство; Россия; инновации; экономическая политика; устойчивое развитие.

Введение

В начале XXI века глобальная экономическая система вступила в фазу качественной трансформации, сопровождаемой нарастающими дисбалансами и кризисами. Усиление социального неравенства, нестабильность финансовых рынков, экологические ограничения и геополитическая фрагментация свидетельствуют о том, что традиционная модель экономического роста исчерпывает свои возможности.

Классические основания анализа капитализма были заложены в трудах *К. Маркса* [1] и *М. Вебера* [2], однако современная динамика требует их переосмысления. *В частности, К. Поланьи [3] показал, что рынок не является самодостаточной системой и нуждается в институциональном «встраивании».* Эмпирическое подтверждение **системных противоречий** капитализма представлено в работах *Т. Пикетти* [4; 5], демонстрирующих устойчивую тенденцию **к росту неравенства.**

Цель настоящего исследования – разработка **теоретически обоснованной модели** постлиберального развития и оценка её применимости в условиях **современной России.**

1. Теоретические основания анализа кризиса капитализма

Современный капитализм характеризуется множественными **противоречиями**, которые носят **системный характер**.

С точки зрения институциональной экономики (*Д. Норт* [6]), эффективность экономической системы определяется качеством институтов, а не только рыночной координацией. Это положение получило развитие в работах российских исследователей. Так, *А.А. Аузан* подчёркивает, что институты формируют рамки экономического поведения и определяют траектории развития [15].

Существенный вклад в анализ структурных изменений внесён *С.Ю. Глазьевым*, разработавшим **теорию технологических укладов** [12; 13]. Согласно данной концепции, переход к новой модели развития связан с изменением технологической базы экономики.

Важным направлением является **теория институциональных ловушек** *В.М. Полтеровича*, объясняющая неэффективность реформ при механическом заимствовании институтов [17; 19].

Таким образом, **кризис капитализма** следует рассматривать как:

- институциональный (деградация механизмов координации);
- социальный (рост неравенства);

– структурный (смена технологических укладов).

2. Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют:

- **институциональный подход** (анализ формальных и неформальных институтов) [6; 20];
- **сравнительный анализ моделей развития;**
- **системный подход**, позволяющий рассматривать экономику как комплекс взаимосвязанных элементов;
- **историко-экономический анализ**, учитывающий эволюцию экономических систем.

Используется междисциплинарный подход, интегрирующий элементы политической экономики, социологии и теории управления.

3. Ограничения неолиберальной модели

Неолиберальная модель, доминировавшая в последние десятилетия, основана на предпосылках:

- минимизации роли государства;
- дерегуляции рынков;
- приоритета финансового капитала.

Однако исследования показывают её ограниченность. В частности, *Ха-Джун Чанг* [7] демонстрирует, что развитые страны исторически использовали протекционизм и активную промышленную политику.

С точки зрения мир-системного анализа (*И. Валлерстайн* [10]), неолиберальная глобализация усиливает зависимость периферийных экономик.

Таким образом, неолиберализм не способен обеспечить:

- устойчивый рост,
- социальную справедливость,
- технологическую независимость.

4. Концепция постлиберальной композитной модели

В условиях отсутствия универсальной модели развития возникает необходимость синтетического подхода.

4.1. Теоретическая основа модели

Предлагаемая модель базируется на:

- институциональной теории (*Норт, Аузан*);
- теории неравенства (*Пикетти*);
- теории структурных изменений (*Глазьев*);
- концепции «встраивания экономики» (*Поланьи*).

4.2. Основные принципы

1. Стратегическая роль государства
2. Регулируемый рынок
3. Социальная инклюзивность

- 4. **Инновационное развитие**
- 5. **Экологическая устойчивость**

5. Институциональный дизайн и механизмы реализации

Реализация модели требует формирования соответствующей институциональной среды:

- стратегическое планирование;
- развитие государственно-частного партнёрства;
- налоговая и промышленная политика;
- инвестиции в образование и науку;
- развитие цифрового управления.

Особое значение имеет преодоление институциональных ловушек [17].

6. Применимость модели к России

Россия обладает рядом **специфических** характеристик:

- высокая роль государства;
- ресурсная экономика;
- институциональная гибридность;
- влияние культурных факторов [16].

С учётом этого наиболее реалистичным является **гибридный сценарий развития**, сочетающий элементы **государственного управления** и **рыночных механизмов**.

7. Риски и ограничения

Основные риски:

- институциональная имитация реформ;
- коррупция и бюрократизация;
- технологическая зависимость;
- социальное сопротивление изменениям.

8. Научная новизна исследования

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. **Предложена концепция композитной пост-либеральной модели развития**, отличающаяся от существующих подходов синтезом институциональной, социальной и технологической компонент.

2. **Разработан теоретический подход к интерпретации кризиса капитализма как парадигмального**, а не циклического явления, объединяющий экономические, институциональные и социокультурные факторы.

3. **Обоснована невозможность универсальной модели развития** и предложен принцип контекстуализированного синтеза применительно к национальным экономикам.

4. **Интегрированы западные и российские теоретические подходы** (Пикетти, Норт, Поланьи – с одной стороны; Глазьев, Полтерович, Аузан – с другой), что позволяет расширить аналитическую рамку исследования.

5. Выявлены институциональные условия применимости модели к России, включая влияние культурных факторов, ресурсной структуры и геополитических ограничений.

6. Сформулированы практико-ориентированные механизмы реализации модели, включая институциональный дизайн и инструменты государственной политики.

Заключение

Современный этап развития мировой экономики требует перехода к новым моделям, способным обеспечить устойчивость, инклюзивность и технологическую независимость.

Предлагаемая постлиберальная композитная модель представляет собой теоретически обоснованную альтернативу, учитывающую как глобальные тенденции, так и национальную специфику.

Для России её реализация связана с необходимостью институциональных реформ, стратегического планирования и повышения качества государственного управления.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Т.1–3. – М.: Политиздат, 1960–1982.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990.

3. Поланьи К. Великая трансформация. – СПб.: Алетей, 2002.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
5. Пикетти Т. Капитал и идеология. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
7. Чанг Х.-Дж. 23 тайны капитализма. – М.: МИФ, 2015.
8. Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск: Полиграмма, 1993.
9. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. – М.: АСТ, 2015.
10. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. – М.: Территория будущего, 2006.
11. Фишер М. Капиталистический реализм. – М.: Ад Маргинем, 2010.
12. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного развития. – М.: ВладДар, 1993.
13. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития. – М.: Экономика, 2010.
14. Полтерович В. М. Институциональные ловушки // Экономика и математические методы. – 1999.
15. Аузан А.А. Экономика всего. – М.: МИФ, 2013.

16. Аузан А.А. Культурные коды экономики. – М.: АСТ, 2022.
17. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007.
18. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений. – М.: Проспект, 2016.
19. Полтерович В.М. Трансплантация институтов // Экономическая наука современной России. – 2001.
20. Институциональная экономика / под ред. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2011.

Российская политика в Центральной Азии в условиях геополитической трансформации: Таджикское направление

Аннотация

В работе проводится системный анализ эволюции внешней политики Российской Федерации в отношении постсоветской Центральной Азии на современном этапе. Особое внимание уделяется таджикско-российскому стратегическому партнёрству как одному из системообразующих элементов региональной безопасности и устойчивого развития. Рассматриваются геополитические, экономические и военно-политические аспекты российской стратегии в регионе, а также их соотнесённость с национальными интересами Республики Таджикистан. Научная новизна исследования заключается в комплексной интеграции геополитического, экономического и институционального измерений анализа с учётом последних изменений международной обстановки. Методология исследования основана на анализе стратегических документов, экспертных оценок и сравнительном подходе.

Ключевые слова: внешняя политика России, Центральная Азия, Таджикистан, стратегическое партнёрство, национальные интересы, региональная безопасность.

Введение

Центральная Азия традиционно занимает важное место во внешнеполитической стратегии Российской Федерации. После распада Советского Союза регион стал пространством трансформации международных связей и ареной взаимодействия различных центров силы. Для России государства Центральной Азии сохраняют значение как зона приоритетных интересов, связанных с обеспечением национальной и региональной безопасности, экономическим сотрудничеством и поддержанием политического влияния [3; 7].

Республика Таджикистан, в силу своего геополитического положения и особенностей социально-экономического развития, выступает одним из ключевых партнёров Российской Федерации в регионе. Современное таджикско-российское стратегическое партнёрство формируется под воздействием как исторических факторов, так и новых региональных и глобальных вызовов, включая трансформацию международной системы и усиление внешней конкуренции.

1. Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет **междисциплинарный подход**, объединяющий инструменты политической науки, геополитического анализа и институциональной

теории. В работе применяются следующие методы:

– **институциональный анализ** официальных стратегических документов Российской Федерации и Республики Таджикистан, определяющих приоритеты внешней политики и национальные интересы сторон [1; 2];

– **качественный анализ** научных публикаций российских исследователей, посвящённых проблематике Центральной Азии и роли России в регионе [3; 6; 7];

– **сравнительно-политический метод**, позволяющий выявить специфику таджикско-российского взаимодействия в контексте общей региональной стратегии России.

Использование данных методов обеспечивает комплексный анализ трансформации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации и их соотнесённость с национальными интересами Республики Таджикистан.

2. Центральная Азия в системе внешнеполитических приоритетов России

В стратегических документах Российской Федерации Центральная Азия определяется как один из приоритетных регионов внешней политики, имеющий важное значение для обеспечения национальной и региональной безопасности [1]. Россия рассматривает данный регион как про-

странство исторически сложившихся политических, экономических и гуманитарных связей, а также как фактор стратегической устойчивости на южном направлении.

После 2022 года значение Центральной Азии во внешнеполитической стратегии России заметно возросло, что связано с изменением глобального баланса сил и усилением санкционного давления. Это находит отражение в активизации дипломатических контактов, расширении экономического сотрудничества и укреплении военно-политического взаимодействия со странами региона [3].

3. Геополитические трансформации и конкуренция внешних акторов

Современная Центральная Азия характеризуется ростом геополитической конкуренции между ведущими мировыми и региональными акторами. Наряду с Россией активную политику в регионе проводят Китай, Европейский союз, США и Турция. Это формирует многополярную среду, в которой государства Центральной Азии *стремятся к расширению внешнеполитического манёвра и диверсификации партнёрских связей* [5; 7].

В данных условиях Россия **вынуждена адаптировать свои подходы**, переходя от преимущественно иерархической модели взаимодействия к

более гибкому формату партнёрства, основанного на учёте интересов стран региона и принципах прагматизма [4].

4. Экономическое измерение таджикско-российского партнёрства

Экономическое сотрудничество остаётся одним из ключевых элементов таджикско-российских отношений. Особую роль в этой сфере играет трудовая миграция, оказывающая существенное влияние на социально-экономическую стабильность Республики Таджикистан. Денежные переводы трудовых мигрантов из Российской Федерации являются значимым источником доходов и фактором макроэкономической устойчивости страны [3].

Наряду с миграционным фактором важное значение имеют торгово-экономические связи, инвестиционное сотрудничество и реализация совместных проектов в энергетике и инфраструктуре. *Несмотря на усиление конкуренции со стороны других внешних акторов, Россия сохраняет позиции одного из ведущих экономических партнёров Таджикистана* [7].

5. Военно-политическое сотрудничество и вопросы безопасности

Сфера безопасности является **фундаментом** таджикско-российского стратегического партнёр-

ства. Современные угрозы, включая нестабильность в Афганистане, трансграничную преступность и риски распространения экстремистских идеологий, объективно сближают позиции Москвы и Душанбе [6].

Размещение 201-й российской военной базы на территории Республики Таджикистан, а также участие обеих стран в Организации Договора о коллективной безопасности создают **институциональную основу** для координации усилий в сфере региональной безопасности и поддержания стабильности в Центральной Азии [4; 6].

6. Национальные интересы Республики Таджикистан и политика многовекторности

В соответствии с Концепцией внешней политики Республики Таджикистан стратегическое партнёрство с Российской Федерацией рассматривается как один из **ключевых** приоритетов внешнеполитического курса страны [2]. *Данное партнёрство способствует укреплению обороноспособности, социально-экономическому развитию и повышению международной субъектности республики.*

Вместе с тем Республика Таджикистан последовательно реализует политику многовекторности, направленную на развитие отношений с различными международными партнёрами. Такой

подход позволяет государству **балансировать** между интересами ведущих акторов, *не отказываясь от стратегического союза с Россией* [5].

7. Научная новизна исследования

Научная новизна настоящей статьи заключается в следующем:

1. осуществлена комплексная интеграция геополитического, экономического и военно-политического анализа таджикско-российского стратегического партнёрства;

2. учтены последние изменения международной обстановки и их влияние на трансформацию внешней политики России в Центральной Азии [1; 3];

3. выявлено соотношение официальных стратегических деклараций и практических механизмов реализации национальных интересов Российской Федерации и Республики Таджикистан [2; 7].

Заключение

Внешняя политика Российской Федерации в постсоветской Центральной Азии находится **в стадии трансформации**, отражая изменения глобального и регионального баланса сил. Таджикско-российское стратегическое партнёрство продолжает играть **ключевую роль** в обеспечении региональной безопасности и устойчивого развития. *Вместе с тем усиление внешней конкурен-*

ции и рост многовекторности государств Центральной Азии требуют от сторон дальнейшей адаптации форм и механизмов сотрудничества с учётом новых геополитических реалий [3; 5; 7].

Список литературы

1. **Концепция внешней политики Российской Федерации:** утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. №229.
Официальный документ, определяющий приоритеты и направления внешней политики РФ.
2. **Концепция внешней политики Республики Таджикистан:** утв. Указом Президента Республики Таджикистан.
Государственный стратегический документ Республики Таджикистан, отражающий её национальные интересы.
3. Лукин А.В. **Россия и Китай в Большой Евразии** // *Полис. Политические исследования.* – 2020. – №5. – С.46–59. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.04.
Статья отмечает основные направления внешнеполитической эволюции России в Евразийском пространстве, включая Центральную Азию; автор – ведущий отечественный исследователь международных отношений [turn0search4].

4. Арифханов Ш.Р. **Центральная Азия: геэкономика, геополитика, безопасность.** – М.: Наука-М, 2002. – 206 с.
Коллективная монография, включающая анализ ключевых аспектов геополитического положения региона и его внешних связей, включая влияние внешних акторов.
5. Зонн И.С., Кузьмина Е.М. **Геополитика Центральной Азии.** – М.: Наука, 2007. – 151 с.
Монография, анализирующая геополитические и геостратегические факторы формирования внешнеполитических ориентиров государств Центральной Азии, в том числе России и её соседей [turn0search15].
6. Боришполец К.П. **Проблемы безопасности в Центральной Азии и роль России // Международные процессы.** – 2018. – Т.16, №3. – С.44–58.
Исследование, в котором рассматриваются основные угрозы безопасности и вклад России в региональную стабильность Центральной Азии.
7. Троицкий М.А. **Центральная Азия во внешней политике России: между интеграцией и конкуренцией // Вестник МГИМО-Университета.** – 2020. – №6. – С.35–49.
Анализ изменения структуры российско-региональных отношений, включая баланс между экономическими и политическими интересами России и государств региона.

Вклад Российской Федерации в инвестиционные проекты Республики Таджикистан

Аннотация

В работе анализируется роль Российской Федерации в инвестиционном развитии Республики Таджикистан в период после обретения государственной независимости. Рассматриваются институционально-правовые условия привлечения иностранных инвестиций, динамика российско-таджикского торгово-экономического взаимодействия, а также ключевые отрасли экономики Таджикистана, в которых реализуются российские инвестиционные проекты. Особое внимание уделяется энергетике, промышленности, транспортно-логистической инфраструктуре, легкой промышленности и социальной сфере. Делается вывод о системном характере российского инвестиционного присутствия и его значении для укрепления экономического суверенитета Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, инвестиционное сотрудничество, иностранные инвестиции, торгово-экономические связи, энергетика, промышленность, свободные экономические зоны.

Введение

Обретение Республикой Таджикистан государственной независимости в 1991 году стало отправной точкой формирования новой модели международных и внешнеэкономических связей страны. Существенное место в данном процессе заняли отношения с Российской Федерацией, которые исторически основывались на тесных политических, экономических, гуманитарных и культурных контактах. Современный этап таджикско-российского взаимодействия характеризуется институционализацией сотрудничества и его закреплением в системе межправительственных соглашений, охватывающих сферы политики, экономики, науки и культуры.

В условиях постконфликтного восстановления и ограниченности внутренних финансовых ресурсов ключевым фактором экономической стабилизации и последующего развития Таджикистана стало привлечение иностранных инвестиций. В этом контексте *Российская Федерация на протяжении всего периода госнезависимости выступает одним из ведущих инвесторов и торгово-экономических партнёров республики.*

Институциональные условия инвестиционной политики Республики Таджикистан

Начальный этап государственного строительства Таджикистана сопровождался серьёзными социально-экономическими вызовами, обусловленными последствиями гражданского конфликта, разрушением производственной инфраструктуры и резким снижением инвестиционной активности. После восстановления конституционного строя руководство страны приступило к формированию национальной модели экономического развития, ключевым элементом которой стало создание благоприятного инвестиционного климата.

С этой целью в республике был принят обширный комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность. За годы независимости в Таджикистане разработано и введено в действие более 100 законодательных и подзаконных актов, включая законы «Об инвестициях», «О государственной поддержке предпринимательства», «О внешнеэкономической деятельности», «О концессиях», «О свободных экономических зонах», «О государственно-частном партнёрстве» и другие [1, с.25–62].

Указанные правовые инструменты направлены на обеспечение защиты прав инвесторов, предоставление фискальных и нефискальных стимулов, а также расширение их участия в процессах приватизации и развития инфраструктуры. В

результате Таджикистан смог интегрироваться в региональные и международные инвестиционные потоки, при этом особое место в структуре привлечённого капитала занимает российское участие.

Российско-таджикское инвестиционное сотрудничество: Масштабы и направления

Российская Федерация является одним из ключевых торгово-экономических партнёров Республики Таджикистан. Важным шагом в институционализации двустороннего сотрудничества стало подписание меморандума о долгосрочном экономическом партнёрстве между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Документ предусматривает содействие формированию благоприятного инвестиционного климата, развитию предпринимательства, взаимодействию свободных экономических зон и созданию совместных предприятий.

По состоянию на 2024 г. на территории Таджикистана реализуется 31 инвестиционный проект с участием российских компаний на общую сумму порядка 650 млрд. рублей. Проекты охватывают такие стратегически важные отрасли, как энергетика, промышленность, автомобилестроение, транспорт и цифровизация [2].

По данным Комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, по итогам первого полугодия 2024 г. объём российских инвестиций в экономику страны составил около 714 млн долларов США, что позволило России занять лидирующую позицию среди иностранных инвесторов, опередив Китай и Италию [14].

Отраслевой анализ российских инвестиций

Особо значимым направлением российско-таджикского инвестиционного взаимодействия является энергетический сектор. Крупнейшим инвестиционным проектом Российской Федерации в Таджикистане стало строительство и ввод в эксплуатацию Сангтудинской ГЭС-1, в уставном капитале которой 75% минус одна акция принадлежит российской стороне, а 25% плюс одна акция – таджикской. На реализацию данного проекта Россия направила более 16 млрд. рублей [10]. Станция играет ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности страны и функционирует с 2005 г.

В промышленной сфере российские инвестиции направлены, в частности, на развитие горнодобывающего и перерабатывающего сектора. В городе Гулистон Согдийской области реализуется проект по созданию совместного таджикско-российского предприятия по переработке произ-

водственных отходов золотодобывающего предприятия «Апрелевка» [8]. Предприятие, рассчитанное на создание 150 рабочих мест, сможет перерабатывать до 100 тонн отходов в час с перспективой увеличения объёмов [2].

Важное значение имеет и участие российского бизнеса в развитии лёгкой промышленности Таджикистана. В свободной экономической зоне «Куляб» реализуется проект ООО «Пахтаи Куляб», предусматривающий создание ткацко-прядильного комплекса на земельном участке площадью 1,8 тыс. га. Кроме того, в Душанбе успешно функционирует российское швейное предприятие ООО «Ситораи Точ», планирующее расширение производства и создание до 700 новых рабочих мест, ориентированных преимущественно на российский рынок сбыта [6].

Торговля, логистика и социальные инвестиции

Инвестиционное сотрудничество подкрепляется устойчивым ростом взаимной торговли. В январе–марте 2024 г. товарооборот между Таджикистаном и Россией увеличился на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. и превысил 454 млн. долларов США [4; 9]. Россия остаётся основным партнёром Таджикистана по импорту, обеспечивая около 29% всех поставок.

Перспективным направлением взаимодействия является развитие транспортно-логистической

инфраструктуры. В Таджикистане активизировала деятельность российская компания «ПЭК», специализирующаяся на мультимодальных перевозках. Дополнительный импульс инвестиционной активности обеспечивает проектная работа по линии Евразийского банка развития, представившего страновую стратегию по Таджикистану [5].

Отдельного внимания заслуживают социальные инвестиции России, прежде всего в сферу образования. Российская Федерация ежегодно выделяет порядка 200 млн. рублей на поддержку русскоязычных школ в Таджикистане. Существенная помощь оказывается и в рамках программ Всемирной продовольственной программы ООН, финансируемых российской стороной, на сумму свыше 86 млн. долларов США с 2013 г. [13].

Заключение

Таким образом, российские инвестиции играют системообразующую роль в процессе социально-экономического развития Республики Таджикистан. Их вклад охватывает как базовые отрасли экономики – энергетику, промышленность и инфраструктуру, так и социальную сферу, способствуя формированию устойчивых предпосылок для экономического роста и укрепления экономического суверенитета страны.

Республика Таджикистан, со своей стороны, демонстрирует готовность к дальнейшему расширению инвестиционного сотрудничества, рассматривая российский капитал как важный фактор модернизации национальной экономики и повышения устойчивости к внешним вызовам [12]. В совокупности это формирует долгосрочные основы стратегического партнёрства двух государств в евразийском пространстве.

Литература

1. Инвестиционные возможности Таджикистана / Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан / стр.25–62
2. На севере Таджикистана началось строительство совместного с РФ предприятия/29 марта / Электронный ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/20391501> (дата обращения 11.05.2024 г.)
3. По итогам расширенного заседания РТДС и ТРДС принята Резолюция//02.03.2023
4. Россия и Таджикистан впервые подписали меморандум об экономическом сотрудничестве /21.11.2023 г. / Электронный ресурс <https://rostadj.ru/news>
5. Россия и Таджикистан в 2023 году приступят к реализации трёх инвест-проектов /30 декабря 2022 / Электронный ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/16719529>

6. Россия построит в Кулябе текстильную фабрику // 10.02.2024 / Электронный ресурс: <https://tj.sputniknews.ru/20240210/russia-tajikistan-tekstilfabrika-1061643122.html>
7. Россия построит новое здание Русского драмтеатра имени Маяковского в Душанбе / Апрель 17, 2024/ Электронный ресурс: <https://rus.ozodi.org/a/32908914.html>
8. Совместное таджикско-канадское предприятие «Апрелевка» было создано в 1995 году на базе Кайраккумского золотодобывающего рудника.
9. Товарооборот Таджикистана и РФ в I квартале вырос на 21% / 25 апреля / Электронный ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/20645025>
10. Топ-3 крупнейших инвестпроекта России в Таджикистане / 02.03.2023 / Электронный ресурс: <https://tj.sputniknews.ru/20230302/top-3-russia-tajikistan-1055273475.html> (дата обращения 19.05.2024 г.)
11. Торгово-экономическое сотрудничество / Электронный ресурс: https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/trade_economic_cooperation/ (дата обращения 16.05.2024 г.)
12. Хайдарзода Р.Дж. Центральная Азия и Россия на пути построения сообщества единой судьбы. Электронный ресурс // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/na-puti-postroeniya-soobshchestva-edinoy-sudby/> (дата обращения 20.05.2024 г.)

13. Электронный ресурс: <https://t.me/s/rustradetajikistan> (дата обращения 11.05.2024 г.)
14. В Душанбе заявили, что РФ лидирует по объему инвестиций в экономику Таджикистана / 7 августа / Электронный ресурс: <https://tass.ru/ekonomika/21553375> (дата обращения: 13.08.2024 г.)

Научно-техническое и инновационное сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем и многостороннем форматах

Аннотация

В работе с позиций теории **инновационного** развития, **институционального** подхода и концепции **цифрового государства** анализируются современные формы и направления научно-технического и инновационного сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем и многостороннем форматах, прежде всего в рамках Содружества Независимых Государств. Особое внимание уделяется институциональным механизмам инновационного взаимодействия, цифровой трансформации государственного управления, совместным научным исследованиям, образовательным программам и сотрудничеству в сфере здравоохранения. Обосновывается тезис о том, что российско-таджикское научно-технологическое партнёрство выступает одним из ключевых факторов формирования общего инновационного пространства СНГ и устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инновационное сотрудничество, научно-техническая политика, СНГ, цифровизация, инновационная система, Таджикистан, Россия.

Введение

Современный этап глобального развития характеризуется переходом от индустриальной к постиндустриальной модели экономики, в рамках которой ключевыми факторами роста выступают знания, инновации и человеческий капитал. В теоретическом плане данный процесс описывается в рамках концепций экономики знаний, национальных инновационных систем (Б. Лундвалл, Р. Нельсон), а также неоинституциональной теории, подчёркивающей роль формальных и неформальных институтов в стимулировании инновационной активности.

Опыт экономически развитых стран свидетельствует о том, что устойчивое инновационное развитие невозможно без активного участия государства, реализующего функции стратегического планирования, институционального проектирования и долгосрочного регулирования научно-технологической сферы. В этом контексте формирование инновационного пространства на наднациональном уровне, в том числе в рамках интеграционных объединений, рассматривается как важный инструмент повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Для Республики Таджикистан переход к **инновационной** модели развития представляет собой **объективную** необходимость, обусловленную ограниченностью экстенсивных факторов роста и

потребностью в модернизации ключевых сфер – образования, здравоохранения, промышленности и государственного управления. Существенную роль в этом процессе играет сотрудничество с Российской Федерацией, обладающей развитым научно-техническим потенциалом и значительным опытом институционального сопровождения инновационных процессов.

Методологической основой исследования послужил комплексный междисциплинарный подход, сочетающий положения теории инновационного развития, концепции национальных и региональных инновационных систем, неинституциональной теории, а также теории цифрового государства и сетевого взаимодействия в науке и технологиях.

В рамках исследования применялись следующие **методы научного анализа:**

- системный метод, позволивший рассмотреть научно-техническое и инновационное сотрудничество Таджикистана и России как целостную многоуровневую систему;
- структурно-функциональный анализ, использованный для выявления роли государственных институтов и научных организаций;
- институциональный анализ нормативно-правовой базы и программ СНГ;
- сравнительный метод при анализе процессов цифровизации стран СНГ;

– качественный анализ официальных документов и программных источников.

Эмпирическую базу исследования составили данные органов СНГ, материалы международных организаций, а также сведения о реализации совместных российско-таджикских проектов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-прикладном осмыслении научно-технического и инновационного сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации как элемента формирующейся региональной инновационной системы СНГ. В отличие от существующих работ, преимущественно сосредоточенных на отдельных аспектах двусторонних отношений, в статье:

– предложен интегративный анализ двустороннего и многостороннего форматов сотрудничества, объединяющий институциональный, сетевой и цифровой подходы;

– обоснована роль цифровизации государственного управления как системного драйвера углубления научно-технологического взаимодействия;

– выявлена связь между развитием совместных научных проектов и формированием инновационного человеческого капитала в Таджикистане;

– показано значение российских научных и цифровых платформ как механизмов трансфера знаний и институциональных практик в условиях догоняющего инновационного развития.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных выводов и обобщений:

- при разработке и корректировке национальных и межгосударственных программ научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках СНГ;

- в деятельности профильных министерств и ведомств Республики Таджикистан и Российской Федерации, ответственных за цифровизацию, науку, образование и здравоохранение;

- при проектировании и реализации совместных технопарков, научных центров и цифровых платформ;

- в образовательном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений, инновационной экономики и государственного управления.

Материалы данной работы также могут быть использованы в аналитических докладах, стратегических обзорах и научных исследованиях, посвящённых вопросам интеграции и инновационного развития постсоветского пространства.

Инновационное сотрудничество в рамках СНГ: Теоретико-институциональный анализ

С точки зрения теории региональных инновационных систем пространство СНГ может рассматриваться как формирующаяся наднациональ-

ная инновационная экосистема, в рамках которой обеспечивается координация научно-технической политики, обмен знаниями и совместное использование исследовательской инфраструктуры. Одним из ключевых инструментов институционализации данного процесса стала Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года, утверждённая решением Совета глав правительств СНГ 6 ноября 2020 года.

Данная программа отражает эволюцию подходов к управлению инновационным развитием на межгосударственном уровне и акцентирует внимание на цифровизации, интеграции информационных систем и подготовке кадров для инновационной экономики.

Цифровизация государственного управления как драйвер инновационного развития

Цифровизация государственного управления соотносится с концепцией «цифрового государства». Сравнительный анализ индекса EGDI ООН демонстрирует значительную асимметрию цифрового развития стран СНГ, что обуславливает востребованность российского опыта цифровой трансформации в Таджикистане.

Реализация проектов электронного образования, «умного города» и портала HUKUMAT.TJ свидетельствует о формировании национальной

цифровой экосистемы, интегрированной в региональное пространство СНГ.

Российский опыт цифровизации востребован за рубежом, а Таджикистан активно движется по пути модернизации своих государственных систем.

Самой популярной и общедоступной российской платформой является «Госуслуги» – справочно-информационный интернет-портал, обеспечивающий доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации.

В 2025 году был запущен единый портал предоставления государственных услуг гражданам – HUKUMAT.TJ, который позволяет оформлять обращения в государственные структуры в электронном виде без личного визита в ведомства. Портал разработан на основе Указа Президента Республики Таджикистан «О вопросах предоставления государственных услуг в электронном виде» от 10 июля 2025 года.

Используя богатый опыт России в области цифровизации, в последние годы осуществляется успешное сотрудничество российских ИТ-компаний с таджикскими органами власти. Так, решение компании АО «ИРТех» позволило доработать информационную систему Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Электронные дневники на базе российской разработки уже внедряются в 562 школах страны.

Кроме того, компания ГК «ЭРА» совместно с администрацией Душанбе реализует проект «Умный город». Благодаря оцифровке данных и применению геодезических беспилотников повышается эффективность управления ресурсами и качество жизни горожан. Также следует отметить высокий спрос на услуги связи российских операторов: дочерняя компания «МегаФон Таджикистан» первой запустила в стране сети 3G, 4G/LTE и 5G, обслуживая более 2 млн/ абонентов.

Российско-таджикское научное сотрудничество: Инновационные сети и человеческий капитал

Научное сотрудничество Таджикистана и России представляет собой устойчивую систему инновационных сетей, в центре которых находится Национальная академия наук Республики Таджикистан. Совместные исследования и проекты формируют эффект научной синергии и способствуют воспроизводству научных кадров.

Таджикистан и Россия осуществляют сотрудничество между соответствующими ведомствами, научными и научно-производственными объединениями, научно-исследовательскими институтами, организациями и лабораториями на основе Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, инфор-

мации, спорта и туризма, подписанного в 1995 году.

В области образования и науки между странами в настоящее время действует восемь межправительственных соглашений. Приоритетными направлениями подготовки и переподготовки кадров на базе российских вузов и научно-исследовательских учреждений для Таджикистана являются генетика, вирусология, бактериология, биотехнологии и другие перспективные направления.

Инновации в сфере образования и здравоохранения

Сотрудничество в области образования и здравоохранения рассматривается как инвестиция в человеческий капитал и устойчивое инновационное развитие. Совместные медицинские и образовательные программы способствуют модернизации социальной сферы современного Таджикистана.

С 2013 года Республика Таджикистан участвует в российской «Программе технической помощи в борьбе с ВИЧ и другими инфекционными заболеваниями». В рамках данной программы Россия поставляет мобильные клинические комплексы, позволяющие обследовать жителей удалённых районов. Российская сторона также финансирует работу этих клиник, обучение

персонала, поставки тест-систем и специализированной литературы. На реализацию Программы технической помощи в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями с 2013 по 2024 годы Россия выделила порядка 400 млн/ рублей.

За последние годы Таджикистан получил от России шесть мобильных лечебно-профилактических комплексов, пять мобильных лабораторий и десять автомобилей скорой медицинской помощи. В начале года Россия передала Республиканскому центру по борьбе с карантинными заболеваниями Министерства здравоохранения Таджикистана две современные мобильные лаборатории с высокотехнологичным оборудованием для выявления инфекционных возбудителей.

Инновационная инфраструктура и технопарки как инструменты структурной модернизации

Создание индустриального технопарка в городе Душанбе отражает переход к системным институциональным формам инновационного сотрудничества и формированию благоприятной среды для развития высокотехнологичного бизнеса.

В настоящее время разрабатывается инвестиционное соглашение, которое ляжет в основу реализации совместного проекта Таджикистана и России по созданию технопарка в городе Душанбе. Строительство индустриального технопарка по аналогии с российским «Химградом» в г. Казани планируется начать в 2026 году после подписания

межправительственного соглашения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, а ввод объекта в эксплуатацию намечен на 2030 год. Управление проектом будет осуществляться российской стороной.

Заключение

Научно-техническое и инновационное сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации формируется как многоуровневая система, включающая институциональные, проектные и сетевые формы взаимодействия. Углубление данного партнёрства способно стать важным фактором устойчивого развития и повышения конкурентоспособности региона СНГ в целом.

Список использованной литературы

1. В Душанбе построят технопарк по аналогии с казанским «Химградом». Электронный источник. [Дата доступа: 10.01.2026].
2. В Таджикистане запущен портал госуслуг. Как он работает? Электронный источник. [Дата доступа: 10.01.2026].
3. Курбонзода Ф. Роль цифровизации в развитии экономики России // Азия и Европа (научный журнал). – С.178.
4. Россия и Таджикистан укрепят цифровое сотрудничество. Электронный источник. [Дата доступа: 10.01.2026].

5. Судьбу «Памир-Чакалтая» и других российско-таджикских научных проектов обсудили на круглом столе в СФ. Электронный источник. [Дата доступа: 10.01.2026].
6. Успешное медицинское сотрудничество России и Таджикистана: новые центры и перспективы цифровизации. Электронный источник. [Дата доступа: 12.01.2026].
7. Хопёрская Л.Л. Роль элитных российско-таджикских коммуникаций в реализации Евразийского интеграционного проекта. Электронный источник. [Дата доступа: 12.01.2026].

Россия, технологический суверенитет и цифровизация стран – участниц СНГ

1. Контекст и стратегическая значимость темы

1.1. Понятие технологического суверенитета

Технологический суверенитет – это способность государства гарантировать независимость ключевых технологических цепочек (программное обеспечение, цифровая инфраструктура, обработка данных, кибербезопасность) и управлять национальными цифровыми активами без критической зависимости от внешних игроков. Это включает устойчивую цифровую стратегию, контроль над данными, развитие национального ИТ-сектора и инфраструктуры

В современном глобальном контексте такой суверенитет становится ключевым элементом национальной безопасности и экономической устойчивости. Для стран СНГ, сталкивающихся с технологическими асимметриями и внешнеполитическими вызовами, цифровая независимость приобретает как фактор устойчивого развития.

1.2. Цифровизация как драйвер экономического роста

Цифровизация предполагает внедрение цифровых технологий на уровне экономики, государ-

ственного управления, социального обеспечения и обслуживания граждан. Этот процесс связан с автоматизацией услуг, цифровыми платформами, интернет-инфраструктурой, аналитикой больших данных и искусственным интеллектом. Для развивающихся экономик СНГ цифровые технологии означают не только повышение эффективности, но и возможность интегрироваться в глобальные цепочки стоимости, сокращать транзакционные издержки, развивать экспорт услуг и укреплять региональные рынки.

2. Россия в качестве центра цифровой интеграции в СНГ и ЕАЭС

2.1. Лидерство России в цифровой политике и интеграции

Россия занимает **ведущие позиции в формировании цифровой повестки интеграционных структур**, прежде всего в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия активно участвует в разработке и реализации **Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года**, ориентированной на:

- развитие цифровой инфраструктуры и платформ;
- цифровую трансформацию управления интеграционными процессами;
- гармонизацию стандартов;

– укрепление цифровой безопасности. Основная цель этой повестки – создание **единых цифровых пространств**, что должно способствовать ускоренному экономическому росту и поднятию конкурентоспособности стран Союза.

2.2. Роль России в обеспечении технологического суверенитета ЕАЭС

Российские представители официально подчёркивают, что **цифровой суверенитет ЕАЭС – это фундамент технологического прорыва** и базис устойчивой интеграции. В выступлениях экспертов и политиков подчёркивается важность не только независимости отдельных государств, но и общего технологического пространства с совместимыми стандартами. При этом концепция цифрового суверенитета реализуется не изоляционистски, а через совместимость систем: взаимное признание электронных подписей, унификация стандартов безопасности и обмен данными между государствами.

2.3. Институциональные механизмы

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) выступает центром координации цифровой повестки Союза и обеспечивает разработку нормативных актов, программных платформ и межгосударственных проектов. Россия, как крупнейший участник ЕАЭС по экономическому

потенциалу, вносит значительный вклад в эти процессы:

- инициирует создание общих цифровых стандартов;
- поддерживает разработки цифровых платформ;
- участвует в проектировании межгосударственных информационных систем.

3. Практические направления сотрудничества и проекты

3.1. Информационная и цифровая инфраструктура

Одним из важнейших направлений является создание **единых цифровых платформ**, систем электронного документооборота и межгосударственного обмена данными. Это включает:

- создание общей облачной инфраструктуры;
- разработку платформ электронных услуг для бизнес-процессов;
- межбанковские цифровые решения и стандарты расчётов.

Кроме того, Россия реализует проекты по космической инфраструктуре, в том числе запуск спутников для расширения высокоскоростного интернета на территории Союза, что теоретически может обеспечить доступ в удалённых регионах (в т.ч. странам СНГ).

3.2. Электронное государство и государственные сервисы

Российские платформы цифрового государственного управления, такие как Госуслуги, рассматриваются как возможные модели или экспортные решения для других государств, которые стремятся модернизировать свои системы государственных услуг. Экспорт таких решений создаёт основу для унифицированных стандартов цифрового управления на пространстве СНГ, облегчая взаимодействие граждан и бизнеса с государственными структурами.

3.3. Гармонизация стандартов и кибербезопасность

Совместное признание электронных подписей, унификация криптографических стандартов и гибкая координация правовых рамок способствуют снижению барьеров для трансграничных цифровых сервисов. Россия, обладая развитыми технологиями в области информационной безопасности, активно участвует в создании таких стандартов в рамках ЕАЭС.

4. Влияние на страны СНГ: Экономические, технологические и социальные аспекты

4.1. Стимулирование экономического роста

Цифровизация способствует эффективному обмену данными, автоматизации бизнес-процессов и открытию новых рынков услуг. В рамках ЕАЭС общий цифровой рынок должен повысить конкурентоспособность региональных экономик, а создание цифровых платформ может увеличить экономическую активность и стимулировать инновации.

4.2. Поддержка технологического суверенитета

Через совместную цифровую повестку Россия помогает странам региона укреплять собственные технологические компетенции, особенно в тех областях, где они отстают (например, в кибербезопасности и национальной инфраструктуре электронного правительства).

4.3. Развитие человеческого капитала

Россия в рамках программы интеграции способствует обмену образовательными программами, подготовке IT-специалистов и экспертов по цифровым технологиям, что помогает укреплять человеческий капитал в странах СНГ.

5. Ограничения и вызовы

5.1. Неравная цифровая готовность

Уровень технологической готовности существенно различается между странами СНГ. Это ограничивает скорость интеграции цифровых систем и требует адаптации технологий к уровню инфраструктуры партнёров. Разрыв в базовых ИТ-индикаторах между странами остаётся значительным, что является вызовом для реализации общих цифровых инициатив.

5.2. Геополитические риски и санкционный контекст

Внешнеполитические условия оказывают влияние на технологии и цифровые цепочки региональных проектов. Санкции и геополитические ограничения усиливают потребность в суверенной цифровой инфраструктуре, но одновременно усложняют доступ к передовым компонентам ИТ и требуют создания альтернативных технологических решений.

5.3. Финансовые и институциональные барьеры

Многие проекты требуют значительных вложений и координации на межгосударственном уровне, что предполагает устойчивый финансовый механизм и согласованную стратегию.

6. Перспективы и рекомендации

6.1. Усиление цифрового суверенитета через интеграцию

- Укреплять региональные цифровые платформы на базе совместимых стандартов и инфраструктур;
- развивать совместные механизмы управления данными и кибербезопасности;
- формировать экономические стимулы для создания отечественных решений в ИСТ;

6.2. Институционализация цифровых проектов

- Расширение роли ЕЭК как координационного центра;
- создание специализированных рабочих групп по цифровым стандартам и совместным проектам;
- внедрение регулярной оценки прогресса цифровых инициатив.

6.3. Образовательная и кадровая политика

- Стимулирование обмена специалистами и образовательными программами;
- создание совместных научно-образовательных платформ для подготовки ИТ-кадров;
- поощрение участия частного сектора и стартап-экосистем в региональных инициативах.

7. Заключение

Россия играет стратегическую роль в цифровизации и укреплении технологического суверенитета в СНГ и ЕАЭС через лидерство в региональных интеграционных структурах, развитие цифровых платформ, стандартизацию процессов и обмен технологий. Эти усилия способствуют повышению эффективности национальных экономик, укреплению совместной инфраструктуры и сокращению технологической зависимости от внешних игроков.

Однако успешная реализация интеграционных цифровых инициатив требует усилий по устранению цифрового разрыва между странами, укреплению институциональных механизмов и адаптации технологических решений к возможностям всех участников. Такой подход обеспечит устойчивость, экономическую устойчивость и технологическое развитие региона в долгосрочной перспективе.

Роль цифровизации экономики в борьбе с коррупцией: Российский опыт

(в контексте реализации Государственной стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года)

Аннотация

В работе анализируется роль цифровизации экономики как одного из ключевых инструментов противодействия коррупции на примере Российской Федерации. Рассматриваются исторические и институциональные предпосылки коррупции в России, современное состояние антикоррупционной политики, а также возможности и ограничения цифровых технологий в снижении коррупционных рисков. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовое регулирование, институциональные механизмы и цифровые инструменты управления. Полученные выводы могут быть использованы при реализации антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан до 2030 года.

Ключевые слова: коррупция, цифровая экономика, государственное управление, антикоррупционная политика, цифровизация, Россия, СНГ.

Введение

Коррупция является одним из наиболее устойчивых и трудноустраняемых социально-экономических феноменов современности. По оценкам международных организаций, высокий уровень коррупции напрямую коррелирует с замедлением экономического роста, снижением эффективности государственного управления и ослаблением доверия общества к институтам власти. В условиях цифровой трансформации государств традиционные антикоррупционные механизмы всё чаще дополняются инновационными технологическими решениями, способными качественно изменить характер взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления российского опыта цифровизации как инструмента противодействия коррупции и возможностью его адаптации в странах СНГ, в частности в Республике Таджикистан, где реализуется Государственная стратегия противодействия коррупции на период до 2030 года.

Целью статьи является комплексный анализ роли цифровой экономики в снижении коррупционных рисков на примере Российской Федерации.

Коррупция как институциональная проблема государственного управления

С научной точки зрения коррупция представляет собой форму институциональной дисфункции, возникающую в условиях асимметрии информации, высокой дискреции должностных лиц и недостаточной подотчётности власти [1]. Коррупционное поведение характерно для субъектов, обладающих правом распределения ресурсов, не принадлежащих им на правах собственности. К ним относятся представители органов государственной власти, судебной системы, правоохранительных структур, а также работники социальной сферы.

Экономическая теория рассматривает коррупцию как рациональный выбор, при котором субъект сопоставляет потенциальную выгоду от коррупционного действия с вероятностью разоблачения и тяжестью наказания. Следовательно, снижение коррупции возможно либо путём уменьшения дискреционных полномочий, либо за счёт повышения прозрачности и неизбежности ответственности [2].

Историческая специфика коррупции в Российской Федерации

Коррупция в России формировалась на протяжении нескольких столетий и тесно связана с

эволюцией государственного аппарата. В отечественной научной традиции выделяются такие формы, как мздоимство и лихоимство, отражающие как легализованные, так и откровенно криминальные способы извлечения выгоды.

Согласно классификации, предложенной Н. Н. Меньшениной, можно выделить шесть этапов развития коррупции в России – от допетровского периода до современности [3]. Каждый из этих этапов характеризуется собственной институциональной логикой и механизмами воспроизводства коррупционных практик.

В постсоветский период коррупция приобрела системный характер, распространившись на процессы приватизации, распределения бюджетных средств и регулирования предпринимательской деятельности. Использование административного ресурса, конфликт интересов и неформальные связи стали устойчивыми элементами экономической и политической системы.

Согласно Индексу восприятия коррупции Transparency International за 2024 год, Россия занимает 154-е место из 180 стран [4], что указывает на сохраняющуюся структурную проблему коррупции, несмотря на формирование развитой нормативно-правовой базы.

Нормативно-правовая архитектура антикоррупционной политики России

Фундамент современной антикоррупционной политики Российской Федерации был заложен принятием Федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года. Закон закрепил комплексное определение коррупции, охватывающее как уголовно наказуемые деяния, так и более широкие формы злоупотребления служебным положением.

Развитие законодательства пошло по пути институционального усложнения: были введены механизмы финансового контроля, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ограничения на зарубежные финансовые активы должностных лиц. Российская Федерация также интегрировала международные стандарты противодействия коррупции, ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции и участвуя в соглашениях СНГ.

Однако практика показывает, что наличие разветвлённой правовой базы само по себе не гарантирует снижения уровня коррупции, что актуализирует поиск дополнительных инструментов, прежде всего технологических.

Цифровизация экономики как антикоррупционный инструмент: Аналитический аспект

Цифровизация экономики в Российской Федерации рассматривается не только как фактор повышения конкурентоспособности, но и как механизм институционального реформирования государственного управления. В контексте антикоррупционной политики цифровые технологии выполняют несколько ключевых функций.

Во-первых, цифровые платформы государственных услуг сокращают количество прямых контактов между гражданином и чиновником, тем самым снижая возможности для вымогательства и неформальных договорённостей.

Во-вторых, технологии анализа больших данных и искусственного интеллекта позволяют выявлять атипичные финансовые операции, конфликты интересов и коррупционные сети на ранних стадиях.

В-третьих, использование блокчейн-технологий обеспечивает неизменяемость записей и повышает доверие к системам учёта и распределения ресурсов.

В то же время цифровизация не является панацеей. Она способна снизить коррупцию преимущественно в сфере административных услуг и распределения ресурсов, но менее эффективна в условиях политической коррупции и коррупции

«верхнего уровня». Кроме того, цифровые технологии создают новые риски, связанные с концентрацией данных, киберугрозами и возможностью манипуляции алгоритмами.

Значение российского опыта для стран СНГ

Российский опыт демонстрирует, что цифровизация наиболее эффективна в сочетании с институциональными реформами, развитием правовой культуры и повышением прозрачности деятельности органов власти. Для Республики Таджикистан данный опыт представляет практическую ценность в части внедрения электронного правительства, цифровых реестров и автоматизированных систем контроля.

Адаптация российских практик требует учёта национальных особенностей, уровня цифровой грамотности населения и состояния инфраструктуры, а также последовательной политической воли.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что цифровизация экономики выступает важным, но вспомогательным инструментом противодействия коррупции. Российский опыт свидетельствует о том, что устойчивое снижение коррупционных рисков возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем правовое регулирование, институци-

ональное развитие и внедрение цифровых технологий.

Для стран СНГ, включая Республику Таджикистан, данный опыт может служить методологической основой при формировании национальных стратегий цифровой трансформации и антикоррупционной политики в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Антикоррупционная политика Российской Федерации: современное состояние и механизмы. Электронный ресурс // <https://apni.ru/article/11387-antikorrupcionnaya-politika-rossijskoj-federacii-sovremennoe-sostoyanie-i-mehanizmy> [Дата посещения: 01.05.2025].
2. Какие меры по противодействию коррупции предусмотрены законом. Электронный ресурс // https://kuzovatski73.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/328/3049/Kakie_mery_po_protivodeystviyu_korruptsii_predusmotreny_zakonom.pdf [Дата посещения: 02.05.2025].
3. Меньшенина Н.Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 202 с.
4. Россия – Коррупция Ранг. Электронный ресурс // <https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-rank> [Дата посещения: 03.05.2025].

5. Дело Hermitage Capital Management. Электронный ресурс // https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Hermitage_Capital_Management [Дата посещения: 03.05.2025].

Празднование международного праздника «Навруз» в регионах Российской Федерации: Историко-культурный и сравнительный анализ

Аннотация

В работе рассматриваются исторические истоки, культурно-символическое значение и региональные особенности празднования международного праздника «Навруз» на территории Российской Федерации. Особое внимание уделяется сравнительному анализу традиций народов Поволжья и Северного Кавказа, а также роли Навруза как элемента нематериального культурного наследия человечества и инструмента межкультурной коммуникации.

Введение

Праздник Навруз представляет собой один из древнейших календарных обрядов, восходящих к доисламской эпохе и связанный с аграрными циклами народов Центральной Азии и Ближнего Востока. *Термин «навруз» в переводе с таджикско-персидского языка означает «новый день» и символизирует весеннее равноденствие, наступление весны, обновление природы и начало нового сельскохозяйственного года. По данным исторических источников, традиция*

его празднования сформировалась более 6 тысяч лет тому назад.

В современном мире Навруз имеет не только культурное, но и международно-правовое признание: *в 2010 году Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла резолюцию о провозглашении Международного дня «Навруз», а в 2009 году он был включён в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Эти акты закрепили его значение как универсального культурного феномена, объединяющего различные народы.*

Историко-культурное значение Навруза

Изначально Навруз отмечался в течение продолжительного периода, достигающего, по некоторым данным, более 50 дней, что отражало его глубокую укоренённость в аграрном календаре. В настоящее время продолжительность празднования существенно сокращена и варьируется в зависимости от национальных традиций. Например, в Таджикистане официальные торжества продолжаются с 21 по 24 марта и сопровождаются массовыми культурными мероприятиями, концертами и народными гуляниями.

Современное понимание Навруза выходит за рамки сельскохозяйственного цикла, трансформируясь в символ национальной идентичности, преемственности традиций и культурной памяти. Важным

аспектом является межпоколенческая трансляция знаний о празднике, что соответствует задачам, обозначенным международными организациями.

География распространения праздника

Сегодня Навруз **широко** отмечается в странах **Центральной и Южной Азии**, включая Иран, Афганистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Турцию и ряд других государств. На территории Российской Федерации он получил распространение преимущественно в регионах с компактным проживанием **тюркских и иранских народов**.

Региональные особенности празднования Навруза в России

Поволжье: традиции татарского народа

В таких субъектах Российской Федерации, как Республика Татарстан и Республика Башкортостан, Навруз сохраняет форму народного весеннего новолетия. У татар праздник известен как «Нәүрүз» и сопровождается исполнением обрядовых песен – «Нәүрүз бәетләре». Существенным элементом является обход домов с благопожеланиями, за которые участники получают угощения или подарки. Особый интерес представляют так называемые «Нәүрүз таяклары» – длинные свитки с текстами поздравлений.

Северный Кавказ: многообразие этнокультурных практик

В Республике Дагестан Навруз (Навруз-байрам) особенно распространён среди народов Южного Дагестана – лезгин, табасаранцев, агульцев и рутульцев. Характерными элементами праздника являются:

- разведение ритуальных костров, символизирующих очищение;
- приготовление традиционных блюд, включая кашу из семи видов злаков;
- коллективные визиты и обмен дарами.

В различных населённых пунктах, например в селе Касумкент, практикуются массовые народные гуляния с участием всех возрастных групп.

В Чеченской Республике праздничные мероприятия включают приготовление плова в больших котлах, проведение выставок, концертов и спортивных состязаний. Особое значение имеет межкультурное участие различных этнических сообществ.

В Республике Ингушетия Навруз ассоциируется с сельскохозяйственным циклом и проявляется, в частности, в проведении «Дня поля», включающего демонстрацию сельхозтехники и профессиональные соревнования.

Адыгея: мифологические и символические элементы

В Республике Адыгея Навруз интерпретируется как начало нового года. В традиционном представлении важную роль играет мифологический образ старца, несущего огонь – символ очищения, тепла и защиты. Обряд перенесения огня в домашний очаг отражает архаические представления о сакральной силе огня.

Символика и обрядовые практики

Для многих народов Северного Кавказа характерна развитая огненная символика праздника. Разведение семи костров, сжигание старых вещей, шумовые обряды и световые представления направлены на очищение пространства и изгнание злых сил. Число «семь» имеет сакральное значение и часто проявляется в количестве блюд, ингредиентов или ритуальных действий.

Кроме того, широко распространены:

- приготовление блюд из проросших злаков;
- окрашивание яиц;
- взаимные визиты и дарение подарков;
- коллективные праздничные мероприятия.

Заключение

Сравнительный анализ показывает, что при значительном разнообразии локальных форм

празднования Навруза сохраняется его инвариантное ядро: связь с природным циклом, идеей обновления и социальной консолидацией. В условиях многонационального государства, каким является Российская Федерация, Навруз выполняет важную функцию межкультурного диалога и укрепления общественного единства.

Таким образом, Навруз представляет собой многослойное культурное явление, сочетающее древние аграрные традиции, мифологические представления и современные формы общественной жизни. Его празднование в регионах России демонстрирует успешную адаптацию традиции в условиях культурного многообразия.

Навруз выступает не только как символ весеннего обновления и начала нового жизненного цикла, но и как фактор, способствующий укреплению межэтнических связей, сохранению культурного наследия и развитию международного гуманитарного сотрудничества.

Роль ЕАЭС в развитии стран Центральной Азии: На примере республик Кыргызстан и Казахстан

Аннотация

В работе проводится комплексный анализ роли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в социально-экономическом развитии стран Центральной Азии на примере Кыргызстана и Казахстана. Рассматриваются институциональные, макроэкономические и структурные эффекты участия государств в интеграционном объединении. Особое внимание уделяется динамике взаимной торговли, инвестиционных потоков, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, а также трансформации рынка труда в условиях свободного передвижения рабочей силы.

Теоретическая часть исследования базируется на классических и современных концепциях международной экономической интеграции, включая стадии интеграции Б. Балассы, неофункционализм, теорию регионализма и концепцию «открытого регионализма». Показано, что ЕАЭС находится на стадии формирования элементов общего рынка и демонстрирует черты институционализированной региональной интеграции с ограниченной наднациональностью.

На основе сравнительного анализа выявлены как позитивные эффекты (рост ВВП, увеличение товарооборота, приток инвестиций, институциональная координация), так и структурные ограничения (асимметрия экономик, зависимость от внешних рынков, недостаточная диверсификация). Делается вывод о том, что долгосрочная эффективность евразийской интеграции зависит от углубления координации макроэкономической политики, развития производственной кооперации и адаптации государств-членов к глобальным экономическим вызовам.

Ключевые слова: ЕАЭС, региональная интеграция, экономическая интеграция, общий рынок, Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, внешняя торговля, инвестиции, трудовая миграция, институциональная координация, регионализм, неофункционализм, экономический суверенитет.

Введение

Современные процессы региональной экономической интеграции являются одним из ключевых факторов трансформации мировой экономики. В условиях глобальной конкуренции и нестабильности международных рынков государства стремятся к формированию интеграционных объединений, способных обеспечить устойчивость национальных экономик, расширение рынков сбыта и повышение конкурентоспособности.

Для стран Центральной Азии особое значение имеет участие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданном в 2015 году. Казахстан и Кыргызстан выступают полноправными членами Союза, что позволяет рассматривать их как показательные примеры влияния евразийской интеграции на социально-экономическое развитие региона.

Цель настоящего исследования – комплексный анализ роли ЕАЭС в развитии Казахстана и Кыргызстана, выявление экономических эффектов интеграции, институциональных изменений и существующих ограничений.

Теоретические основы международной экономической интеграции

Исследование роли Евразийский экономический союз опирается на комплекс классических и современных теорий международной экономической интеграции.

1. Классическая теория стадий интеграции

Согласно концепции Б.Балассы, экономическая интеграция развивается по пяти стадиям:

1. зона свободной торговли;
2. таможенный союз;
3. общий рынок;
4. экономический союз;
5. политический союз.

С данной точки зрения ЕАЭС прошёл этап зоны свободной торговли и таможенного союза и находится на стадии формирования общего рынка, характеризующегося свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. [8]. Однако степень координации макроэкономической и валютной политики пока не позволяет говорить о завершённой стадии экономического союза.

2. Неофункционализм и теория «перелива» (spillover effect)

Неофункционалистский подход (Э. Хаас, Л. Линдберг) объясняет углубление интеграции через механизм «перелива» – расширения сотрудничества из одной сферы в другую.

В контексте ЕАЭС первоначальная экономическая кооперация (таможенное регулирование, технические стандарты) постепенно распространилась на:

- координацию промышленной политики;
- формирование общих энергетических рынков;
- развитие цифровых платформ;
- создание общего фармацевтического рынка.

Таким образом, наблюдается функциональный «перелив» интеграции, хотя политическая наднациональность остаётся ограниченной.

3. Теория нового регионализма

Современная теория нового регионализма рассматривает интеграционные объединения как элементы многополярной мировой экономики. В отличие от классических моделей, новый регионализм:

- допускает различную глубину интеграции;
- сочетает экономические и геополитические факторы;
- ориентирован на внешнюю открытость.

ЕАЭС демонстрирует признаки «открытого регионализма», поскольку государства-члены сохраняют активные внешнеэкономические связи с третьими странами (Китай, ЕС, страны АТР), что особенно характерно для Казахстана с его многовекторной политикой.

4. Институциональный подход

С позиции институциональной экономики интеграция рассматривается как процесс формирования устойчивых правил и наднациональных механизмов регулирования.

В рамках ЕАЭС создана система наднационального регулирования (Евразийская экономическая комиссия), единое таможенное законодательство и согласованные технические регламенты.

Однако институциональная глубина интеграции ограничена:

- отсутствует единая валютная политика;

– сохраняются барьеры на отдельных рынках услуг;

– национальные интересы часто преобладают над интеграционными обязательствами.

Следовательно, ЕАЭС представляет собой модель «ограниченной институциональной наднациональности».

5. Концепция экономического суверенитета

В современных условиях интеграционные объединения рассматриваются не как утрата суверенитета, а как инструмент его укрепления через коллективную защиту экономических интересов.

Для малых экономик, таких как Кыргызстан, участие в интеграционном объединении снижает транзакционные издержки и обеспечивает доступ к более ёмкому рынку.

Для Казахстана интеграция выступает инструментом диверсификации экспортных потоков и укрепления транзитного статуса.

Методология исследования

В работе применены:

– сравнительный анализ макроэкономических показателей;

– структурный анализ внешнеторговой динамики;

– институциональный анализ правовых механизмов;

– элементы сценарного прогнозирования.

Исторические предпосылки формирования евразийской интеграции

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве начались с создания СНГ в начале 1990-х годов. Попытки формирования более тесных экономических связей предпринимались в рамках Таможенного союза 1995 года и последующего преобразования его в ЕврАзЭС.

Создание ЕАЭС в 2015 году стало качественно новым этапом интеграции. Союз объединил Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Совокупный ВВП объединения в 2024 году составил около 2,4 трлн. долларов США, а население превысило 180 млн. человек.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчёркивал экономический характер проекта, рассматривая его как прагматичное объединение равноправных государств, ориентированное на формирование самостоятельного центра экономического развития.

Экономические эффекты участия Кыргызстана в ЕАЭС

Макроэкономическая динамика

На момент вступления в ЕАЭС экономика Кыргызстана характеризовалась сравнительно низкими показателями ВВП и уровнем доходов

населения. По данным [3], в 2014–2016 гг. темпы роста колебались в пределах 3–4%.

За период участия в Союзе наблюдается рост номинального ВВП почти в три раза, увеличение бюджетных доходов и расширение товарооборота [9; 10]. Это свидетельствует о положительном макроэкономическом эффекте интеграции.

Развитие торговли

Снижение таможенных барьеров способствовало расширению экспорта сельскохозяйственной продукции и продукции лёгкой промышленности. Кыргызстан получил доступ к более ёмкому рынку, что стимулировало развитие отдельных отраслей экономики.

Трудовая миграция

Одним из ключевых факторов влияния ЕАЭС на экономику Кыргызстана является упрощённый режим трудоустройства в государствах-членах. Денежные переводы трудовых мигрантов достигают около 2 млрд. долларов ежегодно [10], что существенно поддерживает внутренний спрос и платёжный баланс страны.

Транспортно-логистический потенциал

Кыргызстан активно участвует в развитии транспортных коридоров, включая проект желез-

ной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан и направление «Север–Юг» [8]. Это усиливает транзитную функцию страны и повышает её роль в региональной торговле.

Казахстан в структуре евразийской интеграции

Внешнеторговая динамика

Казахстан занимает ведущие позиции в экономике ЕАЭС. По данным официальных источников [11], товарооборот со странами Союза демонстрировал устойчивый рост в 2021–2023 гг., при этом основной торговый партнёр – Россия (около 90% взаимной торговли).

Экспортная структура включает продукцию химической промышленности, машиностроения, оборудование и транспортные средства.

Инвестиционная активность

Приток прямых иностранных инвестиций из стран ЕАЭС увеличился с 600 млн. долларов в 2015 году до 4 млрд. долларов в 2024 году. Это отражает рост инвестиционной привлекательности Казахстана в рамках интеграционного пространства.

Институциональные преобразования

В рамках ЕАЭС действует единое таможенное регулирование, формируется общий рынок услуг и

лекарственных средств. Казахстан активно участвует в развитии транскаспийского маршрута и международных логистических центров.

Ограничения и вызовы интеграции

Несмотря на положительные эффекты, сохраняются системные проблемы:

- асимметрия экономических потенциалов стран-участниц;
- зависимость отдельных экономик от внешних факторов;
- ограниченная диверсификация производства;
- недостаточная интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости;
- институциональные барьеры и неполная координация макроэкономической политики.

Сценарный анализ, представленный Н.А. Коровниковой [2], указывает на необходимость стратегического выбора модели дальнейшего развития: углубление интеграции либо функционирование в формате транзитно-сырьевого объединения.

Социально-экономические перспективы

С экономической точки зрения ЕАЭС формирует предпосылки для:

1. Создания совместных производственных цепочек;

2. Расширения кооперации в промышленности и сельском хозяйстве;

3. Развития цифровой экономики и финансовой интеграции;

4. Укрепления транзитного потенциала Центральной Азии.

Для Кыргызстана приоритетом остаётся повышение конкурентоспособности национального производства и снижение зависимости от трансфертов.

Для Казахстана – диверсификация экспортной структуры и балансировка интеграционных обязательств с многовекторной внешней политикой.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что Евразийский экономический союз стал важным фактором социально-экономической трансформации стран Центральной Азии.

Для Кыргызстана участие в интеграции обеспечило макроэкономическую стабилизацию, рост бюджетных доходов и легализацию трудовой миграции.

Для Казахстана ЕАЭС стал инструментом расширения рынков сбыта, привлечения инвестиций и укрепления транзитного потенциала.

Вместе с тем эффективность дальнейшего развития Союза зависит от:

- углубления институциональной координации;
- диверсификации национальных экономик;
- адаптации к глобальным экономическим вызовам;
- формирования устойчивых производственных кластеров.

Таким образом, ЕАЭС выступает значимым элементом региональной архитектуры экономического развития, однако его долгосрочная результативность определяется способностью государств-членов сочетать преимущества интеграции с реализацией национальных стратегий модернизации.

Список литературы

1. Зиядуллаев Н.С, Бахриддинова Х.А., Омарова З.К.: Стратегический вектор развития стран ЕАЭС и Центральной Азии в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности. //Научный журнал: Экономика Центральной Азии. 2023; 7(1):9-24. <https://doi.org/10.18334/asia.7.1.116969>
2. Коровникова Наталья Александровна: ЕАЭС как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии// Русская политология – Russian political science. 2019 №2(11) / <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-kak-integratsionnyy-proekt->

sovremennogo-evraziystva-printsipy-osobennosti-stsenarii/viewer

3. К.А. Черевык: Первые итоги членства Кыргызстана в ЕАЭС: экономический аспект / Вестник Поволжского института управления. – 2017. Том 17. №4. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-itogi-chlenstva-kyrgyzstana-v-eaes-ekonomicheskii-aspekt/viewer>
4. К.П. Курылёв, Д.В. Станис Процесс развития Евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. Электронный ресурс / <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-tadzhikistana-v-period-rynochnyh-preobrazovaniy-analiz/viewer>
5. Л.Б. Вардомский / Страны Центральной Азии в процессах международной регионализации / Вестник института экономики Российской академии наук 4/2022 Мировая экономика. – С.3, 4–16 / <https://vestnik-iran.ru/index.php/component/jdownloads/send/9-2022-n4-articles/34-vart-2022-4-p7-22>
6. Н. А. Карпачёва, А. П. Сурник: Анализ вступления Республики Казахстан в Евразийский Экономический Союз. Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2018. Том 3/ <file:///C:/Users/Мадина/Downloads/analiz-vstupleniya-respubliki-kazahstan-v-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz.pdf>

7. Глава государства принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета / <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-21115343>
8. ЕАЭС: Итоги десятилетия. оценка влияния на экономику и интеграцию / <https://snob.kg/labirint/fokus/item/7335-eaes-itogi-desyatiletija-otsenka-vliyanija-na-ekonomiku-i-integratsiyu>
9. Как изменилась экономика Кыргызстана в ЕАЭС – интервью с министром ЕЭК / <https://eec.eaeunion.org/news/speech/kak-izmenilas-ekonomika-kyrgyzstana-v-eaes-intervyu-s-ministrom-eek/>
10. После вступления в ЕАЭС объем экономики Кыргызстана вырос в три раза / <https://rg.ru/2024/07/10/trehkratnyj-rost-za-devyat-let.html>
11. Торговля Казахстана в рамках ЕАЭС: особенности и нюансы / <https://www.bcc.kz/bcc-journal/eaeu-trade/>

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что внешняя политика Республики Таджикистан представляет собой целостную и динамично развивающуюся систему, основанную на сочетании национальных интересов и принципов международного сотрудничества.

Ключевым фактором её формирования выступает политическое лидерство Эмомали Рахмона, обеспечившее преемственность и стратегическую направленность внешнеполитического курса.

Таджикско-российские отношения остаются важнейшим элементом внешней политики государства, демонстрируя устойчивость и многоплановость взаимодействия. Вклад Российской Федерации в инвестиционные, научно-технические и инновационные проекты способствует укреплению экономического потенциала современного Таджикистана.

В условиях глобальной цифровизации особое значение приобретают вопросы технологического суверенитета, развития цифровой экономики и использования современных технологий в борьбе с коррупцией. В этом контексте важен обмен опытом между странами СНГ.

Региональные интеграционные процессы, включая деятельность Евразийского экономического союза, открывают дополнительные возможности для экономического роста и устойчивого развития стран Центральной Азии.

Таким образом, дальнейшее развитие внешней политики Республики Таджикистан будет определяться способностью эффективно сочетать традиционные дипломатические подходы с инновационными инструментами международного взаимодействия.

Оглавление:

Предисловие соавторов	3
Введение	4
Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон как основоположник и руководитель внешней политики суверенного независимого государства	6
Концептуальные основы и механизм внешней политики Республики Таджикистан	27
Политическая философия постконфликтного государствостроительства и цивилизационная стратегия развития	36
Капитализм, цивилизационный суверенитет и пределы идеологических проектов: Социально-онтологический анализ смыслов XIV Международной конференции «Зиновьевские чтения» (Москва, 21 января 2026 года)	53
Постлиберальная модель социально- экономического развития: теоретические основания, институциональный дизайн и перспективы для России	64
Российская политика в Центральной Азии в условиях геополитической трансформации: Таджикское направление	74

Вклад Российской Федерации в инвестиционные проекты Республики Таджикистан	83
Научно-техническое и инновационное сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем и многостороннем форматах	93
Россия, технологический суверенитет и цифровизация стран – участниц СНГ	105
Роль цифровизации экономики в борьбе с коррупцией: Российский опыт	114
Празднование международного праздника «Навруз» в регионах Российской Федерации: Историко-культурный и сравнительный анализ.....	123
Роль ЕАЭС в развитии стран Центральной Азии: На примере республик Кыргызстан и Казахстан	129
Заключение.....	143

Для заметок:

**Зафар Сайидзода,
Рустам Хайдарзода,
Фарида Курбонзода**

**Внешняя политика
Республики Таджикистан
в условиях трансформации
евразийского пространства:
Роль лидерства, стратегического
партнёрства, цифровизации и
регионального сотрудничества**

Научное издание

В авторской редакции

Технический редактор: *Парвиз Саидов*

Подписано к печати 05.04.2026.
Усл. п.л. 9,25. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 1 000 экз.

Отпечатано ООО «Контраст»
г. Душанбе, ул. Академика А. Адхамова, 11